

АНТОН ШЕГУЛИН

Антон Щегулин

Хозяин звёзд

<https://litres.ru/74659857>

SelfPub; 2026

Аннотация

После развала непобедимой армады "Титанов Империума", я оказался на одной из худших планет галактики.

О карьере третьего пилота линкора можно забыть. О пенсии - тем более.

Отныне я в том мире, где работает лишь право сильного. Если местные картели узнают, кто оказался у них под носом, меня не захочет убить разве что ленивый.

Когда они узнают, что у меня на руках ключевая плата Империума, за мной начнут охотиться ещё и наёмники.

А мне, тем временем, нужно найти способ сначала отсюда свалить, а потом ещё добраться до Земли.

С последним, конечно, проблемы. Ведь она уже несколько сотен лет законсервирована. Говорят, что туда невозможно попасть.

Но я всё же попробую...

Содержание

Глава 1: Погоня близ магнетара	5
Глава 2: Сейчас или никогда	29
Глава 3: Паспорт землянина	50
Глава 4: термошутер «Вулкан»	70
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Антон Щегулин

Хозяин звёзд

Название: Хозяин звёзд

Автор(-ы): Антон Щегулин

Ссылка: <https://author.today/work/433525>

Глава 1: Погоня близ магнетара

— Кор! Я не могу врубить маршевые на полную, пока у нас работают дефлекторы!

— Сколько процентов?!

— Что сколько процентов?!

Трёхместный тягач с грузом, который мы должны были доставить ещё сутки назад, буквально разрывало на части из-за перегрузок. Сильно барахлил генератор дефлекторных щитов. Раньше я его врубал лишь приближаясь к горячей звезде или пульсару. Но сейчас он нужен, чтобы не сгореть под ионными пушками мародёров.

Гелиосфеновые турбины второго поколения работали из рук вон плохо. Тягач старый, последний техосмотр прошёл дай бог во времена войны КСК и Империиума в секторе Иллюмия. А это было почти триста лет назад.

Ну и разумеется негабаритный груз оказался плохо закреплён, хотя я дважды проверял! По-видимому, тут невозможно контролировать этот процесс проверками. Пазы старые и расхлябанные. Груз болтался, как нечто коричневое в проруби. А из-за этого случались перегрузки тягача.

— Сколько процентов энергии дефлекторных щитов осталось?! Сколько, Низа?! Ответь на простой вопрос!

Сам я посмотреть не мог, занимался прокладкой нового маршрута. На этом корыте нет даже искусственного интел-

лекта. Всё приходится делать самому на примитивной автоматике.

Добраться бы до пояса Бентона, который уже на носу, а там уж как-нибудь сдюжим.

— Ещё шестьдесят три процента, но...

В этот момент нас потрянуло так, что я чуть не вмазался физиономией в приборную панель. Старый матерчатый ремень безопасности издал трескучую трель и оторвался окончательно. Опоясывающий ремень был всё ещё на месте.

Взъерошенная, ошеломлённая Низа повернулась ко мне. Выражение лица такое, будет её пятьдесят раз подряд огрели пыльным мешком по голове.

— Но... — недовольно добавила она. — Нас атаковали только что из ионной пушки, поэтому уже двадцать два процента.

— Прекрасно, второй залп мы не выдержим, если не перекинем энергию с генераторов.

— Может, всё-таки, выйдем с ними на связь?! — гневно спросила Низа.

— Если бы у них был план с нами договариваться, они бы сами связались. Канал-то открытый.

— Твою мать, Кор, окстись! Мы рядом с поясом Бентона, а за ним нас ждёт грёбанный магнетар Цхар! Эти твари загнали нас в ловушку. Мы можем только встать на колени, открыть роты и...

— Давай ты оставишь свои влажные фантазии о подчине-

нии, Астера! У меня есть план!

Врубаю маневровые, как только система оповещает о запуске ракет с вражеского борта. Ну хоть тут системы тягача не подводят.

Едва-едва ухожу от залпа на тоненького, но знаю, что следующий не переживём. Точнее, мы-то его переживём. Тягач не переживёт. Да и спастись уже не получится.

Учитывая, что встреча с бригом произошла далеко за чертой фронта, они вряд ли настроены с нами попить чаю. В лучшем случае продадут в рабство. В худшем — долго и мучительно будут убивать. Среди отребья хватает садистов.

— Какой план?! Тот план, что мы теряем весь гелий-3, добытый таким трудом?!

— Да, Низа, чтобы не сдохнуть, нам придётся скинуть груз!

— Класс! Выбрасываем деньги, на которые могли бы купить малый корвет на грависфенках. — она всплеснула руками. — Ещё и возвращаемся на планету, где нам обоим конец, если вдруг рассекретят.

— Сверхмалый корвет, Астера! Сверхмалый!

Она мыслила, как типичная девчонка без серьёзного опыта. Это меня раздражало ещё в тот момент, когда я командовал ею на «Титане Империи». Да упокой господь душу этого монументального линейного корабля.

Плавильня действительно абсолютно некомфортное место для нас обоих. Да вот только по сравнению с бортом ма-

родёрского судна, Мортум-санту кажется раем во вселенной.

— Конечно, Низа! Конечно мы можем купить многое после продажи трёхсот тонн гелия-3! Если не сдохнем! Или если не попадём в рабство.

— Просто позволь снять дефлекторы и врубить гелиосферные турбины на максимум, мы оторвёмся! — настаивала она.

Правда, только Низа это произнесла, как нас слегка потрянуло. Прилетела огнестрельный снаряд. Видимо, чисто для профилактики, чтобы мы не расслаблялись. Ибо серьёзного урона она не нанесла. Щиты держали хорошо против такого оружия.

— Да?! Правда?

С долей издёвки спросил её я, намекая на то, что если бы дефлекторы были сняты, нам бы сейчас задницу разорвало огнестрелом.

— А ничего тот факт, что у нас гелиосфенка второго поколения, а у них, скорее всего, четвёртого? Помимо прочего, Низа, мы на тягаче! Турбины тягачей рассчитаны на среднюю скорость без перегрузок! Выжимая из нашей паршивой гелиосфенки даже семьдесят пять процентов мощности, тряска такая, что винты сами из пазов вылетают!

— Ох, да что с тобой вообще говорить!

— Просто исполняй мои указания!

— Есть, капитан Корвис! — сказала она таким тоном, будто срыгнула мерзкую еду.

Ещё несколько несложных манёвров, чтобы избежать попадания снарядов. Внутри себя я вёл примерный отсчёт готовности ионных пушек. Еси верить чутью, они будут готовы через три минуты.

— Готовься сбрасывать груз.

Она сидела злая, вспотевшая и бешеная. Мне казалось вот-вот отстегнёт ремень безопасности и бросится на меня, как дикая кошка, чтобы оцарапать лицо.

Тем не менее, без лишних слов Низа сняла предохранитель с рычага сброса и приготовилась.

— На крайняк врубили бы СРТ-шки. — буркнула она.

— Нет, Низа, не врубили бы.

Я это говорил не просто так. Мы реально не можем уйти от них на СРТ турбинах, потому что на малые бриги класса М2 всегда ставилась хотя бы одна грависфенка для межсистемных перелётов.

Учитывая обвес нашего врага, у которого ионные пушки, огнестрельные, даже сканер гелиоцентрики! Оторвались бы мы от такого на СРТ-шках? Вероятность крайне мала!

В голове мелькает следующий сценарий. Мы улетаем на другой конец сектора, но на этом наш полёт заканчивается. По сканеру гелиоцентрики они легко выявляют нашу сигнатуру. После этого врубают грависфенку и вуаля, погоня продолжается.

Грависфенки гораздо быстрее СРТ-шек. Да, они требуют много топлива, но судя по конструкции брига, навесных топ-

ливных модулей там выше крыши.

Буквально весь облеплен. Им тупо некуда тратить. Видимо, награбили с лихвой и сейчас отрываются. Так что ублюдки могли бы гонять нас ещё очень долго.

При этом мы в уязвимом положении. Мы летим с задания, у нас топлива только на обратный путь. Столкнувшись с мародёрами баки были опустошены уже больше, чем наполовину. Шансов нет.

Можно было бы просто сбросить груз и надеяться на то, что они от нас отстанут. Да вот только, если бы их интересовал только груз, они бы не палили по нам из ионных пушек. Любые повреждения в хранилищах — и грузу конец.

Посему, я делаю вывод, что бриг, повисший у нас на хвосте — это сборище ублюдков худшего пошива. Тех, которые развлекаются, наслаждаясь беспомощностью жертвы.

Они уже ограбили всех, кто попался по пути. Когда с нами закончат, переключатся ещё на кого-нибудь. Одной лишь вселенной известно, когда им это наскучит.

Страшно бесило то, что у чертей превосходство вообще по всем параметрам. Был бы у меня хоть какой-нибудь корабельный ствол... А в текущей конфигурации вообще без шансов. Но я не я, если не попытаюсь провернуть очередной финт ушами.

— То, что ты был третьим пилотом, не значит, что ты умнее, опытнее и принимаешь взвешенные решения! — надув губы произнесла она, вспоминая, как я гонял её по «Титану».

— Отставить эмоции. — я мельком глянул на рыжеволосую с пламенно-оранжевыми глазами. — Ты так говоришь, потому что злая, а не потому что так считаешь.

— Когда у нас появится корвет с грависфенками, ты отвезёшь меня в систему Конкорд и оставишь на Каолине.

Каолин — планета подобная Земле, с той лишь разницей, что вся растительность на ней синевато-голубоватая, а не зелёная. Сам бы хотел там оказаться и потеряться где-то на побережье. Но только когда закончу со своим основным делом.

Я могу понять Низу и её реакцию, у неё бойцовый характер, она готова грызть глотки за груз, который мы везём.

Проблема в том, что грызть глотки нечем. Ноль палубной артиллерии на тягаче. На свой страх и риск мы взяли задание за чертой фронта, отправились туда без сопровождения, за что и поплатились.

Впрочем, ни боевой обвес, ни боевое сопровождение нам не светили даже в теории. Ведь у нас на это попросту не было денег.

Отдельная тема для разговора, что на Плавильне мне вообще нельзя задерживаться надолго, поэтому надо брать задания, как можно чаще. Иначе высок риск разоблачения.

Вся Плавильня в одночасье может захотеть меня убить. Именно такие видения заставляют меня просыпаться по ночам в холодном поту.

Правда, бывает ещё и другой сон. Не такой страшный, но тоже неприятный.

После крушения Титана Империума, мы с Низой официально числимся погибшими, пока не доказано обратное. Ближайший патрульный линкор Империума окажется в секторе ещё очень нескоро. К тому моменту мы оба можем умереть.

В первую очередь патрульный линкор будет устанавливать причины крушения. Потом он начнёт собирать останки в поисках самых ценных частей Титана. И только в последнюю очередь займётся персоналом, подсчётом погибших и поиском пропавших без вести.

Только, как показывает практика, на последний пункт всегда кладётся один огромный...

Меж тем, нас с Низой занесло адски далеко. Уж не знаю, как так случилось, но система спасения, почему-то решила, что Плавиляня — это лучшее место для приземления.

Рядом были и другие планеты. Куда более благоприятные. Но капсула решила иначе.

Я тряхнул головой, чтобы отбросить все эти мысли. Надо сконцентрироваться. Иначе нас с Астерой ждёт незавидная судьба.

— Напомни, сколько у нас гравитационных крюков?

— Двенадцать.

— Снимай с предохранителя.

Она повиновалась.

Мародёры не привыкли работать. Они просто ждут пока такие дурачки, как мы с Низой, выполнят свою, после че-

го подкараулят, заберут груз и убьют экипаж. Реже берут в плен.

С внешностью Низы, ей вообще нельзя попадать в плен на такие корабли. Голодные до красивых женщин космические крысы, находящиеся у Фронтира месяцами, а иногда и годами, лишат её чести в первые пятнадцать минут.

Так что в этой ситуации нас может спасти только моя трезвая оценка ситуации и мой опыт. А ситуация такая, что мы движемся напрямик в ловушку местной нейтронной звезды.

— Кор, впереди магнетар Цхар. Как только мы пройдем через пояс Бентона, нам конец, либо от магнетара, либо от мародёров.

— Ты не согласишься, но нам нужно именно к поясу Бентона.

Она посмотрела на меня, в её взгляде считывалась тревога.

— Нет, нет, Корвис Антарес! О, нет, я не собираюсь выходить на уровень гравитационного воздействия нейтронной звезды! Я ещё планирую пожить, чёртов ты псих! Сказал бы сразу, что хочешь покончить с жизнью. Уж лучше выйти из корабля на ходу...

Нет, я не псих. И я не планирую умирать. Я собираюсь покончить с этими мародёрами раз и навсегда. Потому что после нас они возьмутся за других.

А потом за других... И так по цепочке.

Таких ублюдков нужно наказывать. Жестоко, бесцеремонно.

но, бескомпромиссно. Единственный урок, который они могут усвоить — это смерть.

В этом нам может помочь только магнетар Цхар.

Поворачиваюсь к ней, держусь максимально спокойно и приподнимаю брови.

— Астера, послушай меня, никто не собирается умирать. Просто доверься мне и выполняй мои команды, договорились?

Я произнёс это не дрогнув голосом ни на секунду. На удивление сработало, она даже успокоилась и снова повернулась к приборной панели.

— Ты мне ещё не давал ни одного повода в тебе сомневаться. Надеюсь, сегодняшний полёт не станет исключением.

— Верно. Я не давал поводов. Никогда.

Перекидываю остатки мощности на дефлекторы, генераторы практически полностью опустели. Оставались жалкие проценты.

Снова вибрация и тряска. Очередной залп из ионных пушек. Если бы не дефлекторы, они бы снесли нам уже все турбины и готовились к стыковке. Но нам повезло. Те сорок процентов, что оставались с учётом забора энергии из генераторов, поглотили атаку полностью.

Однако, теперь мы фактически голые.

— Сбрасывай груз.

Она помедлила секунду, затем потянула рычаг на себя. Послышался скрежет металла, гулкий затяжной вой сигнала.

лизировал о финальной стадии отстыковки груза. Затем тягач слегка дёрнуло, и судно полетело чуть быстрее. Тряска существенно уменьшилась.

Низа недовольно покачала головой, а я уже подводил судно к ближайшему астероиду.

— Готовь гравитационные крюки.

— Есть.

Благодаря гравитационным крюкам можно вцепиться в нужный объект буквально, как клещами. В нашем случае — это был любой крупный астероид, превышающий размеры тягача в несколько раз.

Проблема была лишь в том, чтобы правильно развернуться и зацепиться за нужное место. Но когда мы начнём петлять между астероидами, я уж как-нибудь изловчусь.

Ещё одна ракета пролетает мимо. Бриг не отстаёт, лишь цепляет таким же крюком наш груз и спокойно следует дальше. Для брига их класса триста тонн — ни о чём.

— Низа, мне нужно, чтобы ты нашла один из самых быстрых астероидов, который будет близко к нам. Шесть, может семь километров в секунду подойдёт.

— Есть один такой. Прямо по курсу. Только не семь километров в секунду, а двадцать. Крупный. — она сделала паузу. — По сравнению с нашим кораблём.

— Пойдёт. Гравикрюки готовы?

— Само собой.

Мы устремляемся к летящей глыбе в открытом космосе.

Похоже, Низа уже начинает понимать, каков мой план. Но чтобы его реализовать, придётся постараться.

— И как мы определим, что они находятся в нужном месте? Мы же полностью отключим все системы, если я правильно понимаю твои намерения...

Ай молодец, девочка. Не зря ты была седьмым пилотом в таком юном возрасте. Был бы у тебя ещё характер не такой скверный...

— Всё верно. Они будут искать нас в области, где пропадёт сигнал. Подождём некоторое время. Может быть минут тридцать... Или час. После чего только два варианта...

— Либо они от нас отстанут, либо будут продолжать искать.

— Именно. Если случается второй расклад, то нам придётся из жертвы превратиться в хищника.

— Планируешь щемить до них на СРТ-шках? А потом подцепить гравикрюками и отправить через предел Роша?

— Именно. Ублюдки, даже не поймут, где просчитались. Она улыбнулась и успокоилась окончательно. Что мне нравилось в Астере, так это её готовность к любой движухе и полное отсутствие страха, как явления.

Даже самую опасную авантюру, подразумевающую хотя бы один процент вероятности успеха, она воспринимала на ура.

Приближаемся к астероиду. У меня всё лицо взмокло, тело вспрело под плотной тёмно-синей с красными полосками

униформой. Мало того, что в самом тягаче очень жарко, так ещё и ситуация напряжённая.

Низа тоже страдала от повышенной температуры. В кабине пилотов градусов тридцать, не меньше.

Наконец, мы приблизились на расстояние нескольких сотен метров к искомому объекту.

— Держись... Готовь крюки.

— Уже готовы.

Астероид летел с огромной скоростью, поэтому пришлось ювелирно нагнетать и приближаться, чтобы не проворонить нужный момент. Будешь лететь чуть быстрее — врежешься, слишком медленно — не догонишь.

Идеально применяя свои навыки, я поравнялся с летящей глыбой, которая ко всему прочему ещё и вращалась. Пришлось искать наиболее безопасную точку для зацепа.

— Выпускай!

Низа беспрекословно исполнила приказ секунда в секунду. Нас дёрнуло в сторону. За крюки я даже не переживал, они рассчитаны на огромные, можно сказать, колоссальные нагрузки.

А вот сам тягач... Он конечно дышал на ладан.

— Поступательное повышение сжатия.

Она кивнула и активировала тумблер. Мощные магнитные пульсары начали гудеть, нас начало притягивать к астероиду.

Сразу почувствовалась центробежная. Меня начало при-

поднимать в кресле. Штатная система искусственной гравитации не справлялась с нагрузкой.

Через минут десять мы приземлились на поверхность астероида. Размер камня превышал размеры тягача примерно раз в десять. Тем лучше для нас.

За счёт постоянного вращения, а также металла в основе этого куска, он будет выступать, как экран. Не позволит нас обнаружить. Ну или на крайняк сильно затруднит этот процесс.

— Отключаем все системы.

Низа заглушила тягач, повисла гробовая тишина, звёзды, видимые через стёкла корабля, постоянно исчезали где-то слева и вновь появлялись справа.

— Стоит ли нам молиться о том, чтобы они отстали на этом этапе? — спросила девушка скорее риторически, нежели с надеждой.

— Ты можешь молиться о чём угодно, а я, пожалуй, подкреплюсь, пока есть такая возможность.

Достаю из ящика справа от меня бутерброд с сыром, ветчиной, халапеньо и салатом айсберг. К сожалению, каждый из ингредиентов был не настоящим, а лишь жалкой подделкой, пародией на натуральную пищу.

Вообще на дальних рубежах со жрачкой беда. Есть планеты, где можно заниматься даже животноводством. Но их так мало, и они так далеко. А что-то потреблять нужно, иначе все помрут с голоду.

Вот и давимся вонючей синтетикой. Правда, чего только не умнёшь за обе щёки, если оно одобreno давнишним, гениальным человеческим изобретением глутаматом натрия.

Жадно откусываю большой кусок, синтетическая ветчина скрепит на зубах, сыр скорее напоминает полностью обезжиренный, прорезиненный творог, а салат айсберг не хрустит.

Но усилитель вкуса всё исправит.

— И зачем мы только вновь связались с этой грёбаной Тисаной? — буркнула она себе под нос, откидываясь на спинке кресла и залезая пальцами в собственную копну огненных волос. — Впрочем, если наш план выгорит, я всё прощу этой вселенной.

— Скорее вселенная подумает прощать ли тебя.

— Сказал воришка, который прежде, чем покинуть «Титан», стоял откручивал отвёрткой ключевую плату в дата-центре...

Я глубоко вздохнул и отложил бутерброд.

— Мы с тобой договаривались о том, что ты этого не видела. — произнёс я, дожёвывая тянущийся хлеб, похожий скорее на губку для мытья посуды.

— Наличие этой платы — уже жирняющий повод нас убить. Ты знаешь мою позицию.

— Никто не узнает... Если ты, рыжая бестия, никому не расскажешь. — огрызнулся я. — Ко всему прочему, надо быть просто полным идиотом, чтобы бежать с тонущего корабля, не прихватив с собой ничего ценного.

— Да, беги как сорока. — сказала она, намекая на то, что я падок на всё блестящее. — На тот свет всё равно ничего не унесёшь.

Наивная по молодости Низа совершенно не понимала, что ключевая плата, где находится прототип ИИ «Титана», а также огромное количество информации о вселенной, полётные данные, да и просто куча полезностей — это бесценная вещь.

Если её не заберу я — это сделает кто-то другой. Хорошо, что она не видела, как я вырубил шокером двух охранников дата-центра. Вдвойне хорошо, что она там появилась.

Ведь я не планировал оставлять охранников на судне. Нам пришлось их тащить на горбе, рассаживать по спасательным капсулам, пока Титан разваливался на куски. В одиночку я бы задолбался их тащить.

Уж не знаю, как во мне сочеталось подобное благородство и желание урвать свой кусок, но приходилось с этим жить.

— Ты потом мне спасибо скажешь, когда у нас будет собственный корабль. — надменно произнёс я. — Тем более, я не умер. А значит твой аргумент про «тот свет» не считается.

— Когда у нас будет собственный корабль, я отправлюсь на Каолин, заберу у тебя половину своих денег...

— С учётом топлива, которое я потрачу, чтобы тебя туда довезти! — вставляю важный нюанс. — И, между прочим, улететь оттуда! Потому что я, как раз, там оставаться не собираюсь.

— О, боги, да и подавись ты своими деньгами за топливо, меркантильный засранец!

Да, вывести её из себя было очень легко.

— Такое надо на берегу обговаривать. Я, конечно, иногда проявляю джентельменские качества, но не в тот момент, когда стоимость перелёта может составить пятую часть от стоимости корабля.

— Я вообще не об этом! Ай, чёрт с тобой. — она махнула рукой. — Говорю, как со стеной.

— Если тебе нужен личный психолог... Хотя я, честно говоря, отправил бы тебя к психиатру. — я улыбнулся уголком губ, ловя на себе гневный взгляд исподлобья. — То я тебе здесь не помощник.

— Ага, держи в курсе. — флегматично ответила Низа.

Я даже не ожидал такой реакции. Мне казалось, что мы вновь играем в обильное словоблудие, которое не скоро закончится.

— Напомни, за что все наёмники так не любят Тисану? — вернулась она к разговору спустя минуту молчания.

— Беспринципная торговля любыми видами информации. Если Тисана о чём-то узнала, то через пять минут вся Плавильня уже в курсе.

— Как так получилось, что Тисана до сих пор ничего не знает ни о тебе, ни обо мне?

— Потому что мы с тобой не идиоты и грамотно замечаем следы.

Она отвернулась и начала смотреть в иллюминатор.

— Просто я не понимаю... Мы рискуем своими задницами на фронтире, ко всему прочему, ещё и взяли заказ у Тисаны. Корпорации, которая сама же назначит награду за наши головы, если прочухает, что к чему.

— Не прочухает. Тем более, это был единственный заказ, который мы могли взять с нашим убогим тягачом. А знаешь насколько он убогий? Настолько, что я даже имя ему не стал давать... Но, помяни моё слово, коли этот малыш вытащит нас из текущей заварушки, я, так и быть, назову его как-нибудь...

— Мы снова без гроша... И привязаны друг к другу силами — Низа грустно вздохнула. — Где моя еда?

Девушка полезла в ящик. А я сидел и думал, как бы ей сообщить о том, что еды-то больше и не осталось, дожёвывая свой резиновый бутерброд.

— Антарес! Где моё жрадро?!

Низа постепенно приходила в бешенство, её лисьи глаза наливались кровью. Да, она была из тех девушек, которые скорее порвут за еду, нежели за всякие побрякушки.

Как ведь обычно говорят? Лучшие друзья девушек — это бриллианты. Только не у Астеры. Эта любила стейк. Или суп... Или рагу. В общем, подавай ей еду, да побольше.

А все эти цветы и прочие женские штучки — пустая трата денег. Ибо не сожрать.

При этом чертовка сохраняла прекрасную, спортивную,

атлетичную фигуру с ярко выраженной талией.

Каждый день упражнялась, умела драться, ударчик у неё что надо. Однажды довелось словить правый оверхенд, и, надо сказать, я чуть не свалился. Нанесла неточно. Нужно было брать ниже и левее. Челюсть особенно уязвима в этих местах.

В своё время я много получал по репе, да и сам раздавал неплохих тумачков. Есть с чем сравнить. Так что удар Низы — это прям серьёзный аргумент в любом споре.

Рыжая полезла в мой ящик и достала оттуда старый автономный сканер для помещений.

— О боги, ты натуральный Плюшкин... На кой чёрт тебе нужен этот нерабочий сканер помещений? Вечно ты на борт таскаешь эти ящики... Могли бы и на Плавильне оставить.

— Ага, чтобы нас обчистили, пока мы на задании?

— Хоть избавили бы от хлама, ей богу...

Она держала в руке небольшой шарик размером с бильярдный. Он испещрён тоненькими бороздками, а по бокам с шести сторон у него по одному красному «глазу».

С помощью этих «глаз», он генерирует излучение, благодаря которому можно быстро просканировать помещение на предмет ценных объектов.

Скрипты для поиска конкретных объектов вносятся в этого скан-бота отдельно. По факту, без мастердека и баз данных он бесполезен.

Но я его таскаю с собой не просто так, ибо сколько случа-

ев в моей жизни было, когда старая, казалось бы, ненужная вещь играла совершенно новыми красками в неожиданной ситуации.

— Так, ты всё неверно сказала. Он временно нерабочий. — спокойно уточнил я. — Ко всему прочему, никогда не знаешь, где и когда пригодится подобная вещица.

— У тебя даже нет мастердека, синхронизированного с ним.

— Вообще-то... — залезаю в ящик, находящийся слева и достаю древний мастердек. — Мастердек у меня есть!

Она смотрит на него, на её лице возникает выражение глубокого сочувствия моим попыткам дать старому и бесполезномухламу вторую жизнь.

Отчасти рыжая была права, мастердек действительно в плачевном состоянии. Он не включался, у него был треснувший экран и отсутствовал манипулятор для аналоговой работы.

НО! Его можно починить вообще-то! И я даже знал как. Просто времени не было... То одно, то другое...

— Ты верно издеваешься надо мной... — произнесла она на выдохе.

— Нисколько, вот увидишь, это всё пригодится... Когда-нибудь. В конце концов синхронизирую со своим постоянным рабочим мастердеком. Да, это не совсем безопасно, если бота тиснут, могут через синхронизацию и в мастердек залезть, но у меня хорошая реакция. Успею разорвать линк.

Она помотала головой, и вспомнила, что вообще-то собиралась предъявить мне кое-что иное. То, что я собиратель хлама по её мнению, я слышал уже не единожды.

— Так стоп! Я вообще не об этом. — она внезапно не на шутку завелась. — Если ты, обвисший выползень, не скажешь мне, где моя еда сейчас же, то я...

Не дослушав, я прыснул со смеху, потому что так меня ещё никто не называл.

— Что? Обвисший выползень?

— Не придирайся к словам!

— Ну тогда ты несносная кочерга!

Говорю это и начинаю ржать в голос. Забавно, ещё двадцать минут назад, мы с Низой поцапались из-за возможной скорой кончины, а теперь готовы убить друг друга за бутер.

— Козёл! Ты сожрал мою еду! Когда ты успел только?!

Всё-таки догадалась.

— Я был очень голоден, и вообще я вешу больше тебя килограммов на двадцать, мне нужно больше еды, а ты можешь и всякими листиками питаться... Или сеном. Как лошадка.

Кажется, про лошадь было лишнее. Нет, будь я девушкой, для меня это был бы комплимент. Лошади в отличной форме, грациозные, красивые, а ноги, ух! Если у девушки такие же рельефные и пропорциональные ноги... Это же прекрасно!

Но Низа окончательно взбесилась, отстегнула ремень безопасности и кинулась на меня с кулаками. Я только и успе-

вал, что блокировать град ударов, посыпавшихся на меня.

В какой-то момент не выдерживаю, ловлю её за запястья, скручиваю, но не помогает. В ход идёт всё подряд. Голова, ноги, бёдра. Крутится и вертится так, что невозможно удерживать.

Чертовка вырывается и всаживает мне в скулу кулаком. А я и не знаю, что делать... Вроде не в первый раз такая ситуация. Ну не бить же её в конце концов! Девочка всё-таки... Раньше как-то само разругливалось. Теперь походу, пока она мне не разукрасит лицо, не успокоится.

— Ах ты, сын двух отцов! Ах ты гад! Ах ты чёртов предатель! Сожрал мой бутерброд!

Нет, ну про сына двух отцов было перебор! Я резко собрался с силами, перестал закрываться руками от её ударов, лихо увернулся от очередного бокового, оказался сбоку и мёртвой хваткой обездвигил бесовку.

— Ты давай лишнего не говори, я тебе не груша для битья, понятно?!

— Ты чёрная дыра по потреблению еды!

Пытается выбраться, но не получается. У меня мёртвая хватка. Её руки в замке. А я у неё за спиной. При этом мы оба в полусидячем совершенно неудобном положении.

Мне в бок утыкается кончик подлокотника, а она ногами чуть ли не на приборной панели.

— О, как же ты меня бесила ещё на «Титане Империи», какой же у тебя дерьмовый характер, рыжая засранка!

— Это не у меня дерьмовый характер, это ты просто конченный! Не умеешь находить подход к людям!

— Ну да, ну да, со всеми пилотами якшался, как со своими, только ты занозой в заднице была!

— Мне про тебя разное рассказывали, над тобой потешались на «Титане», считали тебя клоуном! Кто тебя вообще третьим пилотом сделал?! Посмешище!

— Ха-ха!

Меня искренне веселили её попытки задеть меня за живое. Ибо я знал ситуацию на МЛК гораздо лучше неё. Потешаться надо мной? Ну не знаю даже... Наверное, люди специально выбирали время пошептаться в туалетах, чтобы это осуществить.

Ибо в остальные моменты мы находились в плотном контакте с другими пилотами и что-то ни один из них даже косвенно не намекал на дефекты в моих личных качествах.

— Что ржёшь?!

— Да ничего, ты просто глупая мелкая девчонка, нихрена по жизни не понимаешь.

Она каким-то образом вытаскивает одну руку и всаживает мне локтём в живот. Недостаточно сильно, но очень неприятно. Я пытаюсь снова её обездвижить. Мать моя, сколько же прыти, энергии и силы в этом маленьком пятидесяти семи килограммовом существе!

— Это я-то не...

Однако, ей не суждено было договорить. Прямо над на-

ми мелькнул бриг наших врагов, который стремительно удалялся вдоль пояса астероидов. Я даже успел разглядеть часть навесного оборудования! Настолько близко к нам он был.

А самое главное, мародёры нас не заметили!

Большей удачи и представить нельзя. Мы замерли, глядя в иллюминатор, затем через секунду переглянулись и резко уселись на прежние места, забыв о разногласиях.

— Ты думаешь о том же, о чём и я? — спрашиваю Низу.

— Научился думать? Завязывай, тебе вредно.

— Я серьёзно!

— Да, Кор, действуем либо сейчас, либо никогда!

Глава 2: Сейчас или никогда

Врубаем все системы, Низа отключает гравикрюки, мы отлипаем от астероида, а я поспешно вывожу дугу маршрута через бортовой компьютер.

— СРТ-шки на полную. Хватает энергии?

— Да.

Тягач начинает гудеть, чувствуется вибрация. Но меня это не отвлекает. У нас есть буквально минуты три, максимум пять, пока мародёры не поймут, что происходит. Ровно столько времени осуществляется полное обновление данных со сканера гелиоцентрики.

А они, скорее всего, запустили новый цикл сканирования, иначе, нас было бы просто не найти в поясе Бентона. Обычный радар здесь бессилён, данные будут сильно искажаться из-за обилия космических "камней" вокруг.

Существуют разные теории о том, как пояс Бентона образовался. Одна из них гласит, что несколько систем сошлись в одной точке и неисчислимы столкновения планет, спутников и звёзд привели к его образованию.

Наряду с этим есть предположения, что около пяти миллиардов лет назад пояс сформировался из материала, который не пригодился для строения ближайших систем.

Система Цхар, некогда сформированная вокруг одноимённого магнетара, а ныне исчезнувшая — это как раз ос-

новная застройка тех времён.

Я знаю это ещё со времён обучения в лётной академии Империи. Жаль только не в самой элитной лётной академии галактики, что располагается на Луне. Мне довелось закончить местечко попроще. Далеко от Луны. В системе Кондор.

— Слишком медленно! — говорю Нисе.

— Что ты от меня хочешь? Тачка и без того дребезжит, как старая дрезина!

— Ага. — с безразличием отвечаю я. — Нагнетай мощность!

— Я этим и занимаюсь! Она просто не тянет... Что-то мешает. Скорее всего, сгорел блок предохранителей, а вместе с ними и часть нагнетателей.

Я посмотрел на монитор состояния корабля. Если судить по картине сопряжения основных инженерных коммуникаций и СРТ-шек, то где-то между ними явно затесалась проблема.

— Мда...

— Тридцать секунд и нужно подключать обратную тягу. Иначе проскочим мимо.

— Я за этим прослежу, твоя задача врубить маневровые, а также вцепиться в бриг гравикрюками. Но только по моей команде!

— Сделаем.

Сердце колотилось, как бешеное. Радары работали из рук

вон плохо, обновляясь лишь раз в три секунды. Тем не менее, этой информации хватало, чтобы понять одно. Мародёры нас до сих пор не заметили.

Скрыться в поясе астероидов — была лучшая идея, что только могла явиться мне в текущей ситуации.

Интересно, они вообще подозревали, что ловушка может оказаться спасением? Если бы они не гнали нас так долго и не наслаждались бы процессом, выход оставался бы только один. Взять огнестрел и пустить себе по одной пуле в рот по очереди.

Радар вновь обновляется, и я вижу, что мы почти настигли неприятеля. Уточняю координаты, корректирую маршрут. Какая же вскоре начнётся потеха! Даже захотелось как-то запечатлеть этот момент. Но нет времени этим заниматься. Придётся просто запоминать.

— Всё готово. — оповестила Низа.

— По команде!

Приближаюсь к бригу. Его уже видно через иллюминаторы. Мерцающая точка. Врубаю обратную тягу, начинаем тормозить. Оказываемся совсем близко, усиливаю торможение. На секунду даже думаю, что хватил лишка, корпус брига приближался чересчур стремительно.

Но благо, опыт сыграл своё, и я в итоге сделал всё чётко.

— Маневровые!

Низа врубает, нас разворачивает, при этом продолжаем движение вперёд. В этот же момент я отключаю обратную

тягу. Ещё через половину секунды я понимаю, что пора цепляться.

— Крюки!

Залп крюками прошёл успешно. Примерно на расстоянии пятидесяти метров мы плотно вцепились в бриг, причём за самую уязвимую его часть — задняя часть днища.

— О, мой бог, шикарно! — воскликнула Низа, поняв, что всё получилось.

— Прошу тебя, называй меня просто Корвисом.

Она недовольно приподняла брови, сделав соответствующее выражение лица. Всем своим видом Астера показывала, что я плохой шутник. А в глазах застыла немая фраза: "Что ещё можно было от тебя ожидать?".

— Им конец, а они даже не поняли, где сплеховали.

— Сейчас попытаются играть в перетяжки, да вот только нихрена у них не получится. — расплываюсь в улыбке.

Я посмотрел в камеру на заднем борту тягача. Бриг начал брыкаться, пытаясь тянуть нас за собой. Но жадность фраера погубит. Из-за того, что они подцепили наш груз, при этом ещё и пытаются сопротивляться, баланс скачет. У них нет ни единого шанса перетянуть старый тягач класса "ТГ1".

Управляет бригом явно какой-то неопытный дурачок. Ну или слишком жадный до добычи идиот, который хочет и рыбку съесть и на...

— Они даже не могут по нам палить. — продолжала улыбаться Астера. — Мы в слепой зоне для их пушек.

— И бодаться не смогут, потому что мы тянем их за днище. Могут попытаться врубить маневровые разве что...

— Они уже это сделали. — произнесла Низа, глядя в камеру.

— Чувствуешь мощь маневровых? — с издёвкой говорю я.

— Ага...

Я врубил СРТ-шки на полную, нас начало снова трясти. С учётом сопротивления мародёрского брига, тряска становилась с каждой секундой всё сильнее. Они пытались нас перебороть и утащить за собой.

— Держим угол! Маневровые в положение шесть.

— Сделано.

Турбины у брига не кислые, но тягач он на то и тягач. Как говорится: «Наш бизнес — тянуть, и бизнес идёт хорошо».

Через минуту борьбы наконец сдвинулись с мёртвой точки. На радарх зафиксировалось движение вперёд. Через две набрали уже первую космическую, через три минуты СРТ-шки несли нас напрямиком к дальнему гравитационному кольцу магнетара.

— У тебя же есть план, что делать дальше?! — заволновалась Низа.

— Есть! Ты мне лучше скажи, что у нас по дефлекторам?! Можем выгрести ещё энергии?

— Какие-то жалкие проценты... Три, может четыре...

— Тогда нужно врубить всё, что осталось. — делаю паузу.

— По команде, разумеется . Иначе магнетар уничтожит всю нашу электронику.

— Поняла.

Уже набрали большую скорость.

— Захожу на манёвр.

Постепенно начинаю поворачивать тягач.

— Понижение сжатия крюков. Давай метров на двести...

Низа повинуется и врубает понижение сжатия, бриг отдается от нас на двести метров, но всё так же жалко болтается словно игрушка на верёвке в руках ребёнка.

Он бежит с этой игрушкой, она подпрыгивает на кочках, затем на финальной прямой есть последний трамплин, который станет для неё фатальным.

Ребёнок разбегается, что есть сил, тянет за верёвочку, а затем, заведя игрушку на трамплин, отпускает, доверяя всё остальное законам физики.

После трамплина, конечно же, кирпичная стена. Игрушка разбивается вдребезги. Ребёнок счастлив. Он проверял её на прочность. Возможно, каркас даже остался целым. Но не факт.

В нашем же случае целой не останется ни одна молекула мародёрского брига. Как только на инерционной тяге они будут выброшены в пределы дальнего гравитационного воздействия магнетара, им не поможет даже грависфеновая турбина.

Более того, она попросту не заработает, потому что маг-

нетар уничтожит всю электронику своим магнетизмом.

Гипотетически, у этих могут появиться зачатки разума в экстремальной ситуации. Тогда они включают дефлекторы. Тогда у них будет шанс размером с тысячную процента, что выкарабкаются.

Но что-то мне подсказывает, что экстремальная ситуация на их когнитивные способности не влияет. Капитан брига даже не удосужился отцепить груз, который они у нас тиснули. Клинический идиот.

Урок на всю жизнь. Если ты гонишься за жертвой, не играйся с ней. Не пытайся выпендриваться перед своей командой, не шути. Потому что, если ты ей дашь малейший шанс, она превратится в хищника и уничтожит тебя.

Я всегда придерживался именно такой установки по жизни. Мне никто и никогда не давал второго шанса. Так почему я должен?

— Врубай дефлекторы!

Низа исполнила.

— Маневровые по левому борту, тридцать два процента мощности!

Исполнено. Радар начал жутко рябить. Настолько мощные импульсы генерирует магнетар. Даже через дефлекторы прошибает. Но без дефлекторов мы бы сейчас летели по инерции вперёд. И нас ждала бы та же участь, что и мародёров.

Смотрю в камеру и вижу, что бриг болтается на крюках абсолютно обесточенный, все огни выключены, турбины то-

же. Они не успели включить дефлекторы. Что ж, не переживайте, конец уже близок.

Я даже почувствовал, что лететь стало проще. Ну что ж, ублюдки, скатертью дорога, думали вы меня переиграете?! Думали, я вас не уничтожу?!

— Снимай крюки.

Астера повиновалась.

— Ещё семь процентов на маневровые.

Сделано. Идём на тоненького, радару становится совсем плохо. Вижу, как чёрная точка — бриг улетает в сторону магнетара. Исчезает из поля камеры буквально через секунду.

Скоро они умрут одной из худших смертей в галактике.

Поначалу магнетизм и радиоизлучение заставят их очень сильно страдать. Им будет казаться, что их разрывает изнутри.

Затем они начнут приближаться к магнетару. С каждой секундой всё быстрее. В конце концов они достигнут предела Роша. Несколько тысяч километров от нейтронной звезды.

В этот момент станет совсем плохо, их начнёт растягивать в пространстве, как спагетти, ибо на дальнюю часть брига будут действовать куда большие силы притяжения, чем на ближнюю.

Закончится это всё расщеплением на атомы и полным удалением ублюдков из реальности.

Даже останков не будет. Туда им и дорога.

Но мне ещё предстояло вырулить ситуацию, так как мы

продолжали двигаться по границе дальнего гравитационного кольца.

Я чувствовал, как тягач постоянно тянет вбок.

— Добавь ещё мощности на маневровые!

— Умоляю, вытащи нас отсюда! — взвизгнула Низа и добавила мощности.

— А смысл нам было всё это делать, если всё равно сдохнем, верно?

— Тащи, а не болтай!

Она переволновалась. На самом деле мы уже начали выравниваться и потихоньку отдаляться от магнетара на безопасное расстояние. При этом тряска оставалась на прежнем уровне, поэтому Астера и думала, что беда на носу.

В панике, девчонка совершенно запуталась и не могла нормально оценить реальное положение дел.

— Почему нас до сих пор так трясёт?! Скажи, что мы не сдохнем, Корвис!

— Не знаю, Низа... Сложно, очень сложно, похоже, что нас затягивает...

Делаю каменное выражение лица, играю максимальную напряжённость. При этом уже вижу на маршрутизаторе, как мы вновь внутри пояса астероидов Бентона. Сложно удержаться, чтобы не заржать в голос.

Но я кремень.

— Ох, чёрт... — она уже начинает грызть кулак. — Подожди...

Кажется, догадалась. Наконец-то.

— Только не говори мне, упырь несчастный, что мы уже выбрались, и ты ломаешь комедию...

Не выдерживаю и прыскаю со смеху во весь голос. У неё начинается дёргаться глаз, и я получаю смачную пощёчину, от которой даже не успеваю увернуться. Впрочем, я заслужил. Не стоит шутить в подобных ситуациях.

— Ну ты гад! Просто конченный! Я же говорила, что ты конченный! Вот теперь ходи доказывай, что ты не конченный!

Она пытается снова полезть на меня с кулаками, но я её быстро успокаиваю.

— Стой! Стой! Ну прости... Не удержался! Хватит уже меня избивать, дикая кошка, блин!

— А ты не провоцируй меня!

Откидывается на кресле, закидывает голову, приподнимает волосы у лба и выдыхает. Готов поспорить, сердце у неё сейчас колотится, как бешеное.

— Всё. Обратно на Плавильню. Дело сделано.

— Ага. Без груза, без топлива, без денег. Какая хорошая новость.

— Одна хорошая новость всё-таки есть! — ехидно подмечаю.

— Какая же?

— Мы живы, а значит, этому корыто впору дать имя, как я и обещал.

Она закатила глаза.

— Отныне нарекаю этот крохотный тягач именем «Силач». Да. Идеально. Отражает его сущность.

— А ещё отражает твой полёт фантазии. — саркастически произнесла Низа.

— Что не так-то?

— Нет, ничего. Идеальное название. Прямо в точку.

* * * * *

Плавильня или по официальному Мортум-санту 04 — планета, которая никогда не должна была быть колонизирована.

В системе Мортум одноимённая звезда — красный сверхгигант начала увеличиваться в размерах около четырёх миллионов лет назад.

С того момента она успела поглотить три планеты, выйдя по размерам за пределы их орбит.

Зрелище, должно быть, невероятное. Сразу пытаюсь представить себе, как Солнце постепенно увеличивается в размерах и поглощает Землю. Впрочем, дальше представленный это не может идти. Я никогда не был на Земле.

Надо отметить, что Плавильня — планета стойкая и держится молодцом. Пусть и девяносто пять процентов её поверхности абсолютно непригодны для жизни, она бережно сохранила небольшой островок для колонизаторов.

Крайний северный полюс. Как и у нашей Земли, ось вращения Мортум-санту 04 находится под наклоном. Правда,

под гораздо большим.

Благодаря чему остаются те самые пять процентов поверхности, где сохраняется приемлемая температура.

Было бы идеально, если бы Плавильня вообще не вращалась, но она вращается. Правда настолько медленно, что один оборот вокруг своей оси занимает около десяти лет по земным меркам.

Вокруг своей звезды Мортум Плавильня обернётся примерно за сто двадцать лет. На освещённой стороне температура колеблется от пятисот, до тысячи градусов.

Настоящий ад.

Ещё через двести миллионов лет Мортум разрастётся до таких размеров, что поглотит и Плавильню. Но то ещё не скоро, так что можно не переживать.

Я лежал на узкой, короткой, пропитанной потом кровати в той занюханной каморке, которую мы с Низой снимали в дальнем куполе гарнизона номер 18.

Тут дурно пахло, было до одури жарко, отсутствовала горячая вода. Впрочем, последнее — это даже не минус. В такую жару нет ничего лучше, чем принять холодный душ.

Один лишь минус. Вода техническая. Постоянные раздражения кожи. Да и запах так себе. Но, как я и сказал, она холодная. Это плюс.

Жара тут, разумеется, круглый год. Погода не меняется, купол — наше всё. Где-то с терминатора через практически полностью выжженную атмосферу до гарнизона долета-

ют дополнительные лучи тепла.

Но поговаривают, что уже через пятьсот лет то небольшое, что осталось от атмосферы планеты, испарится окончательно.

Из этого вытекает иное неудобство — дурной воздух, которым не надышишься. Много углекислого газа, много азота, мало кислорода. Приходится постоянно покупать дорогие кислородные баллоны.

Система фильтрации купола работает стабильно. Стабильно плохо. Как и всё, что находится на Плавильне.

Я нагибаюсь вперёд, откручиваю вентиль, из носика начинает вырываться струя. Присасываюсь к нему, жадно глотаю кислород, затем откидываюсь назад и падаю снова на кровать.

Эйфория и ощущение, что всё не так уж плохо, проходит быстро.

Под видом обычных кислородных баллонов частенько толкают кислород, смешанный с дурью напополам. Никогда не пробовал, и не собираюсь. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на подобные глупости.

Мерзко смотреть на торчков, которые повсюду. Но мне не так уж часто приходится выходить наружу и созерцать это. Поэтому жить можно.

Низа что-то прокричала мне из душевой кабины.

— Что? Я не слышу! — ору ей в ответ.

— Выйди! Мне нужно вытереться и переодеться!

— Да что я там у тебя не видел!

— Выйди, Антарес!

Нехотя встаю с кровати, прихватываю с собой кислородную маску, проверяю количество элемента. Полные. Отлично. Надеваю и выхожу на улицу.

Если это пространство вообще можно назвать улицей.

Закрываю за собой дверь, опираюсь спиной и смотрю по сторонам. Узкие проходы, жилища из фанеры, жести, в лучшем случае из гипсокартона. Последний здесь прослужит недолго. Высокая жара и влажность уничтожают гипсокартон нещадно.

Примерно в тридцати метрах слева от меня находится небольшой мостик, ведущий через дыру в коре планеты. Да, здесь есть огромное количество пропастей. Все они образовались задолго до прибытия человека в систему Мортум.

И некоторые купола стоят буквально на хлипких конструкциях из горных пород, которые перемежаются пустотами.

Я поёжился. Через этот мостик нечасто приходилось ходить, но каждый раз, как в первый. Ненавижу высоту. А ещё больше ненавижу, когда эта высота является бездонной клоакой.

На Плавильне такого навалом.

Поднимаю голову вверх, купольные софиты светят самыми разными оттенками от чистого белого, до голубоватого и желтовато-оранжевого. Где-то наблюдаются «проплешины»,

и их, надо сказать, очень много.

Опускаю голову, маска чуть-чуть съезжает, поправляю. Благодаря ней я остаюсь инкогнито, ибо на Плавильне никто не должен знать о "Фантоме". Ну и удаётся сливаться с толпой. Потому что все носят маски, кроме уж совсем отбитых, кому плевать на своё здоровье.

Особенно это касается клонов, у которых и без того жизнь коротка. А вот андроидам — пофигу.

Они ходят без маски и, как правило, покрыты белой, синтетической кожей. Изначально она, конечно, бежевато-розовая, как у человека. Но здесь на Плавильне — нещадно выцветает из-за паршивых условий существования.

Именно такой проходит мимо меня прямо сейчас. Он выглядит точь в точь, как человек, только кожа белая, а движения немного дёрганные. Возможно, какое-то старое поколение андроидов, потому что у новых движения более плавные.

Я провожаю взглядом жителя гарнизона. Он здесь проездом? Или его здесь создали? Может быть он не может отсюда выбраться так же, как и я? Вряд ли я получу ответы.

Освещение внезапно изменилось, лампы в куполе сильно потускнели, я глянул на часы. Девятнадцать ноль-ноль. Как по расписанию. Теперь тут сумерки.

Принято считать, что в куполах непрозрачного типа следует соблюдать некую смену дня и ночи, чтобы люди чувствовали, будто они на Земле.

Земля вообще какой-то доминирующий элемент во всех колонизованных мирах. Всё, что можно сделать так же, как там, обязательно нужно сделать. И неважно, что оно будет бесполезным или попросту нецелесообразным.

Земля в нашей галактике — это некий светоч, «звезда» пленительного счастья, Эдем. Туда стремится каждый, но попадают единицы.

Реагирую на громкий кашель справа, повернув голову. Кажется, это клон. Ему очень плохо. Мужчина лет тридцати двух, не больше. Выглядит скверно, изорванная одежда, бледный лик, красноватые из-за лопнувших капилляров глаза.

Он медленно идёт ко мне. Я гляжу по сторонам, чтобы понять, может быть его цель не я, а некто позади? Увы, я тут один. Ещё пару шагов, он опирается на жестяную стену ладонью. Та издаёт мерзкий скрежет и слегка проминается под его весом.

— Ты... Ты... — показывает на меня пальцем.

Внутри у меня всё переворачивается. Неужели он откуда-то знает, кто я? Но как? Я так тщательно скрывал свою личность на Плавильне.

Вдыхаю побольше кислорода, прокручиваю у себя в голове варианты его уничтожения. Здесь, на Плавильне убийство — это норма. Особенно, если убиваешь клона.

С человеком — всё гораздо сложнее. Но клон... Клон — это как бы недочеловек. Мало кто будет переживать.

Я, безусловно, не убийца. Однако, сейчас стоит вопрос жизни и смерти. Если на Плавильне просочится информация о том, кто я... Мне конец.

— Ты из наших? Или везунчик?

Поначалу я даже не понял, что он имеет ввиду. Кожа лица у него сильно обвисла. Я видел нижние мышцы его глаз, а также дёсны под свисающей нижней губой.

— Из ваших?

— Ну да... Ты клон? — он это произнёс и резко харкнул кровью.

Правда она полетела немного в сторону, на меня ничего не попало. Если бы я был плохо осведомлён, подумал бы, что у него туберкулёз. Что, разумеется, не исключено, но вероятно я слишком много видел клонов при смерти. Симптоматика совпадала на сто процентов.

— С какой целью интересуешься?

Он едва держал голову и был очень слаб. Но продолжал стоять. Ещё один плевок кровью. На этот раз под себя.

— Под дурачка косишь, ха-ха... Я тебя тут не в первый раз вижу. Ты с девчонкой огненной, ха-ха...

Молчу. Я не понимаю, что он от меня хочет.

— Допустим. А что такое? Может тебе нужна помощь?

Спрашиваю чисто из вежливости. Я знаю, что ему ничем не помочь. Его срок жизни подошёл к концу. Тридцать два, может быть тридцать три года. Оно ещё неплохо. Пятое поколение, видимо. Шестых планируют снова ограничивать до

тридцати.

Чтобы меньше устраивали восстаний. В своё время Империиум принял много горьких пилюлей в виде протестов клонов в различных секторах.

— Помощь? Да какая помощь... Я — клон, брат! Мне тридцать четыре.

Почти угадал. Тридцать четыре — чуть выше максималки. Наверняка весь этот год он думал, что является дефективным.

Когда говорится "дефективный", подразумевается, что он таковой с точки зрения лаборатории — создателя. Нормальный клон живёт тридцать три года. Дефективный — как человек.

— Тогда что?

Он лезет в карман. Его руки в крови, он достаёт какую-то карточку. Она вся сальная, грязная и кровавая. Вместе с карточкой он вытаскивает ещё и небольшую книжечку. Я начинаю догадываться.

— Брат, сколько там тебе осталось, ты сказал? — спросил он.

— Я не говорил.

Улыбается. Его улыбка ужасна. Из-за отказывающих мышц это скорее похоже на гримасу ужаса, нежели улыбку.

— Понимаю, понимаю... Да, здесь особо вслух никто не говорит, кто он и что он. Опасно. Могут услышать. Узнать. Не круто. Но я тебя запомнил, я тебя знаю.

— Откуда ты меня можешь знать?

— Я здесь был, когда ты с девицей заезжал в эту каморку. Вон там. — он показал пальцем назад, где был длинный, широкий коридор. — Тогда я выглядел вполне неплохо. Не то, что сейчас.

Он делал паузы между фразами, причём довольно большие. Они явно давались ему с трудом.

— Мне тогда нужны были деньги, чтобы отправить весточку друзьям и родным, что остались в системе Конкорд. Я был вынужден попрошайничать, дела были совсем плохи.

О каких родных речь? У него подмена воспоминаний? У клонов нет никаких родных. Это попросту невозможно.

— И ты мне тогда сказал: «У меня нет того, что тебе нужно, но возможно тебе поможет мастердек, который я не могу запустить? Попробуй. Он твой».

Я вспомнил. Да, этот мужик выглядел в разы лучше. Одежда была целая, лицо не обвисало, кровавого кашля не было. Охренеть. Даже помню, что за мастердек это был.

Мы с Низой выполнили заказ на орбите Плавильни, плёвое дело. После получили в качестве оплаты мастердеки, а не деньги. Плохо, но тоже вариант. Хотя бы не кинули, как оно иногда бывает.

У меня этих мастердеков было штук двадцать, я потом задолбался их сбывать. Один из них мне показался нерабочим, я не смог запустить его сразу. И когда мы возвращались в нашу конуру, я отдал его этому мужику.

— Вспомнил! Да!

Он сразу изменился во взгляде, обрадовался. В поникших глазах мелькнула искра. Снова попытка улыбнуться. Такая же безуспешная, как и предыдущая.

— Славно! Славно! Я так рад, что ты меня помнишь... Спасибо тебе! — он сделал паузу. — Так как мои дни сочтены, пока ещё могу держаться на ногах, хочу тебе отдать это.

Он протягивает мне мультипаспорт и его бумажную копию-подтверждение. Оно, конечно, замечательно... Я приму этот подарок, заляпанный кровью, но на кой чёрт мне мультипаспорт клона?

— Это не мой мультик, я украл его... У человека.

У меня глаза округляются, я гляжу на данные и действительно! Это человеческий мультипаспорт. Вещица на вес золота. Такие на чёрном рынке расходятся за хорошие деньги, а ещё и подтверждённые бумажной версией... Мать моя!

— Кстати, ты мне солгал. — продолжал мужик. — Этот мастердек оказался рабочим. Мне даже не пришлось его ремонтировать. Поэтому я отправил родным и друзьям столько сообщений, сколько захотел... Я ухожу из этого мира с чистой душой. И всё благодаря тебе... Ну бывай. Мне деньги за этот мультик на том свете уже не понадобятся. А тебе... Думаю тебе оно точно пригодится. Ты моложе меня. Поживёшь ещё.

На этом он разворачивается и ковыляет куда-то в коридор. Я стою ошеломлённый, смотрю на мультик, так красу-

ется имя «Иван Ветров». Ого! Очень старое имя. Да и фамилия ещё времён миллениума...

Возраст сорок семь лет. Да, точно человек. Клоны столько не живут. Имеется прописка... Чёрт, да я глазам своим не верю! Прописка на Земле?! Этого быть не может!

Такой мультик можно продать за миллионы реалов!

Тут я слегка приунываю. Если, конечно, это не подделка... Мог ли случайный клон на Плавильне притащить мне реальный паспорт землянина?

Внезапно я перестаю чувствовать опору сзади и проваливаюсь, падая на спину. Приземляюсь с адским грохотом на жестяной пол, устланный старой тканью.

Сверху на меня смотрит одетая в тёмно-синюю униформу Низа с ещё мокрыми растрёпанными волосами.

— О, чёрт! Прости, пожалуйста, ты живой?!

Глава 3: Паспорт землянина

Лежа на спине, я вовсе не думал о том, что мне больно. Перед глазами стоял паспорт землянина.

Артефакт или подделка? Как землянин оказался так далеко от своего дома? Или он здесь и не оказывался, а его паспорт каким-то образом отправился в столь далёкое путешествие?

Сплошные вопросы и никаких ответов. Огненно-рыжая Астера с янтарными глазами опустилась на колени рядом со мной и начала пытаться привести меня в чувства.

Из-за запотевшей кислородной маски ей показалось, что я в отключке, ибо не издавал ни звука. Но когда она её сняла и увидела меня, улыбающегося во все зубы, тут же отвесила пощёчину. Правда довольно слабенькую. Несопоставимо слабую с теми тумаками, которые я привычно от неё получал за самые разные колкости.

В тот же момент я учуял прелый запах отвратительного воздуха Плавильни, мне захотелось вернуть маску обратно на место. Но кислород там заканчивался, поэтому придётся экономить. Оставляю на потом.

Поднимаюсь, закрываю дверь и плюхаюсь на раскладной, матерчатый стул, который уже многое повидал. Низа открывает холодильник. Там мышь повесилась. Только остатки резинового хлеба.

— Есть нечего...

— Это да.

— Что, «да»?! — она повысила голос. — Ты вообще понимаешь, в какой мы заднице находимся?

— Да, Низа, я понимаю.

— Нет, ты со своей ехидной ухмылочкой, кажется, не понимаешь... — она начала загибать пальцы руки. — Во-первых, нам через три дня платить за аренду тягача. Во-вторых, нам нечего жрать, в-третьих, ни ты, ни я не можем устроиться ни на какую официальную работу! Потому что у нас нет поддельных документов! Нас сразу вычислят!

Повышенные тона, гневное выражение лица, напряжённая поза... В общем полный набор недовольной женщины. Забавно, как сильно отличаются мужики от женщин. Вот мне, если поспать на кровати — уже благо. Пусть эта кровать пропиталась потом Астеры — не беда. Я на Краплаке и не такое терпел.

Низа же, как женщина, особенно в таком юном возрасте, была крайне требовательна. Аренду заранее оплачивай, жрать вкусную еду подавай, на работу устраивайся, документы подделай.

Я никогда не был в браке, но судя по тому, что рассказывают, мы с Низой — идеальное олицетворение супружеской пары.

Но одно я не мог терпеть — это её повышенный тон. И не потому, что я нежный и не могу воспринимать критику. Нет,

мне абсолютно плевать на критику, я исхожу из реалий.

А реалии таковы, что этот разговор возможно услышат соседи через тонкие стены. Я этих людей не знаю. Могут ли среди них оказаться недоброжелатели? Легко!

— Ты сумасшедшая?! — шепчу так тихо, хватая её за плечи. — А если нас услышат?! Если нас вычислят?!

Она нервно вырывается и отталкивает меня. Казалось, что сейчас начнёт говорить ещё громче, но нет, исправляется. Гневно шепчет.

— В-четвёртых, я здесь скоро сдохну от местного воздуха и этих сраных софитов по всему периметру купола! Я только помылась, вышла и уже вспотела, пока говорю с тобой!

Ну положим вспотела ты не из-за софитов, а из-за того, что дёргаешься и напряжена. Но я не говорю ей этого, потому что может начаться драка. Даю высказаться полностью, чтобы девушке полегчало. Не понаслышке знаю, что им подобное очень даже необходимо.

— В-пятых, у тебя лежит под полом сраная плата Имперiums! Мы можем её продать и купить на эти деньги чёртов шлюп или чего побольше! Но ты, сукин сын, даже не рыпнешься в эту сторону! Ты просто говоришь, что этого делать нельзя! Гляжу, тебе тут нравится находиться? Можно остаться хоть на всю жизнь, да?

Она бросает мельком взгляд на кислородный баллон и продолжает шипеть на меня.

— Ах, да, у нас заканчивается кислород! Чем планируем

дышать?!

Я всё ещё спокоен. С меня всё, как с гуся вода. Нет, она не плохая девчонка. Просто накопело. Бывает. Ничего страшного.

— Ты не понимаешь?! Как ты вообще можешь быть настолько спокойным?!

Слушаю её с закрытыми глазами, киваю. Когда она замолкает, я открываю глаза, смотрю в её пылающие очи. Девчонка. Маленькая девчонка. Ведь ей всего двадцать три... А приходится видеть реальную жизнь вместо уютной квартиры на Каолине.

Понять её можно. Жизнь дерьмовая штука, детка. Вот ты на Каолине в элитной военной академии. А теперь Титан разваливается в щепки, и ты уже на Плавильне. И всё, крутись, как хочешь.

Одна мысль мне не давала покоя. Как Низа попала сразу же на Титан Имприума? По связям ли? Возможно. Есть талант? Безусловно. Но за один лишь талант туда не берут. Ну ладно, берут, но я — исключение.

Поэтому уровень амбиций и ожиданий от жизни ясен. Но, девочка моя, ты даже не представляешь, как жизнь хотела плевать на твои ожидания.

— Закончила?

Она скрестила руки на груди. Небольшой, выраженный, красивый, пропорциональный бюст. Однажды мне довелось краем глаза увидеть её обнажённой. Не специально, конечно.

Как говорится, нехрен разгуливать в полотенце, если опасешься чужих глаз.

Врать не буду, хороша. Но я её пока не воспринимал, как сексуальный объект. Слишком наивна. Я люблю тех женщин, в чьих глазах спертый дым самых дешёвых сигарет. Тех, которые видели эту жизнь и поняли её. Низа пока не поняла.

— Ключевую плату Титана мы не продадим по нескольким причинам. Во-первых, это не так просто сделать, как тебе кажется. — продолжаю говорить шёпотом. — Во-вторых, эта вещь бесценна. Ты вообще хоть представляешь, что находится на ключевой плате Титана? Думаешь, я просто так её скручивал, вырубив охранников шокером?

Её глаза округлились и налились кровью.

— То есть, ты их вырубил! А мне сказал, что они уже лежали без сознания! И это всё во время крушения Титана?! Когда его буквально разрывало в щепки?! Я убью тебя, Антарес, клянусь матерью, я прикончу тебя!

Язык мой, враг мой. Я действительно сказал, что они так и лежали, когда она вбежала в дата-центр.

— Подожди-ка секунду, а ты что там забыла, чертовка? — сказал я прищурившись прежде, чем та накинулась.

Астера застыла на месте и смотрела на меня с подозрением. В глазах мелькали нотки страха. Она явно что-то скрывала. Через секунду девушка отвернулась, не выдержав моего пристального взора.

— То есть, ты, маленькая засранка, явилась в дата-центр

Титана, увидела меня, увидела охранников без сознания. Верно? Затем ждала, пока я выкручу плату и помогла мне дотащить бедолаг до спасательных капсул. Я ничего не путаю? Обвинениями тут и не пахнет. Ты сама такая же, как и я. Просто что-то скрываешь.

Молчит и продолжает на меня смотреть, надув губы.

— Я хотя бы откровенен. С тонущего корабля решил забрать нечто ценное, чтобы оно не исчезло в пустоте необъятного космоса. А вот к тебе есть серьёзные вопросы...

Подхожу к ней, беру её за плечи и смотрю ей в глаза.

— Мы с тобой на одной подводной лодке, откуда бежать можно вдвоём, либо живыми, либо вперёд ногами.

Она резко отталкивает меня и уже смотрит увереннее.

— Ты больше не третий пилот, поэтому не обязана отчитываться.

Ну и характер.

— В таком случае, пока бревно из своего глаза не вытащишь, в чужой не заглядывай, поняла?

Она посылая меня взглядом куда подальше, но в глубине души понимала, что я прав.

— Вернёмся, к изначальному разговору, Астера. — я отвернулся и начал ходить взад, вперёд. — Когда у нас будет судно, я с удовольствием использую эту плату. Так мы обзаведёмся передовой, самой совершенной навигацией Империи. Не забывай про искусственный интеллект, разработанный для Титанов. Аналогов тупо нет.

— Самая совершенная навигация Империума... — прерывительно фыркнула она. — А на деле его распечатал, какой-то гастрوليрующий ганшип.

— Наивная дура! Если ты думаешь, что это был какой-то там гастрوليрующий ганшип, то ты, видимо, мыслями до сих пор в детском саду. Зря тебе дали место седьмого пилота.

— Ну давай, светоч всечеловеческих познаний, расскажи же, что это было?

— Если бы я мог рассказать, что это было, я бы не сидел здесь на Плавильне. Меня бы уже давным-давно бы Империум завербовал бы в контр-адмиралы и направил бы на устранение угрозы.

— Я так и думала.

— Но кое-что я могу поведать. Во-первых, я на девяносто девять процентов уверен, что вражеский ганшип перемещается с помощью турбин на мнимых тахионах.

— Боже, ты сейчас серьёзно?

— То, что мы так и не смогли нормально обуздать эту технологию, ещё не значит, что в соседних галактиках ситуация обстоит точно так же.

— Соседние галактики? Ты бредишь?

— Как ты собираешься объяснить природу этого ганшипа, если Империум планомерно добрался практически до всех значимых уголков нашей галактики?

Молчит.

— Поэтому послушай меня внимательно. Этот ганшип

появляется внезапно, буквально материализуется в пространстве. Наряду с этим, его видели ещё в нескольких местах. Мы ведь были третьим уничтоженным Титаном.

Низа кивает.

— Предыдущие успели отправить сигнатуру врага. Я её внимательно изучил. И там чётко считывается тахионный след. Ганшип существовал буквально в нескольких местах одновременно.

— Тахионный пространственно-временной след... — прошептала она.

Может же, когда захочет. Понимает, о чём я говорю. Только встряску надо поначалу сделать. Иначе её баранья сущность не выключается.

— Именно! Молодец. Тахионный пространственно-временной след, который мы — люди, считаем побочным эффектом использования движка, на деле является контролируемым и может оказать колоссальное влияние на сражения в космосе.

Она задумалась, затем посмотрела на меня с прищуром.

— А откуда тебе это всё известно?

— Сообщу ровно в тот момент, когда ты мне скажешь, зачем прибежала в дата-центр?

Ни один из нас не хотел раскрывать лишние подробности.

— Почему ты не допускаешь, что это могут быть Кселлос?

— Это может быть кто угодно, в том числе и Кселлос. Однако, если судить по внешнему виду, это нечто совершенно

иное.

— Внешний вид ещё успел зафиксировать, ты глянь-ка...

— Да. — открываю мастердек, показываю ей чёрный ганшип без опознавательных знаков. — Изображение размытое. Но это лучше, чем ничего.

Она смотрит, её глаза округляются. Ганшип выглядит зловеще. На фоне космоса, лишь отблески светила на корпусе позволяли понять его форму и примерные габариты.

Мощная, вытянутая громадина, практически плоская, с размашистыми крыльями. Видимо, для полётов, как в космосе, так и в атмосфере.

Движок всего один, но зато огромный. Похож на тахионную турбину, но разумеется формфактор — иной. Люди строят турбины совсем по-другому

Рабочая часть турбины вытянута по горизонтали в длинный массивный овал. С точки зрения дизайна, выглядит потрясающе. Да и работает, судя по результатам сражений, отлично.

— Обалдеть...

— Не то слово.

— Ладно, какой план?

— План не менялся. Мы покупаем корабль, я отвожу тебя на Каолин, а сам отправляюсь на Землю.

Она нахмурилась.

— Что? Земля законсервирована уже больше двухсот двадцати лет. Туда не пускают даже тех, у кого есть регистрация

в Солнечной системе, что уж говорить о тебе...

— Как будто ты знаешь, есть у меня земная регистрация или нет.

— Прекрати играть в таинственность, — махнула она рукой. — если бы у тебя была земная регистрация, то у тебя был бы льготный перелёт на Луну. Ты бы уже давно дельтанул и жил бы там припеваючи. Прямо на спутнике.

Чертовка была права, у людей с земной регистрацией очень много привилегий. Поэтому паспорт, который у меня на руках нельзя ни в коем случае продавать.

— Ты права, но это не отменяет того, что мне нужно туда попасть.

— Как скажешь, даже не буду спрашивать зачем. Все ломятся на Землю, притом, что есть прекрасный Каолин.

— Ты родилась на хорошей планете, поздравляю. Я родился и рос в вонючей дыре, которая немногим лучше Плави́льни.

Она снова махнула рукой, обесценивая всё, что я говорю.

— Но даже, если мы купили корабль, и ты в него вставил ключевую плату Титана. Нам крышка. Империям отслеживает все ключевые платы.

— Примерно то же самое произойдёт, если попытаемся толкнуть. Слухи поползут очень быстро.

— Отлично, ни продать, ни применить. Тогда выбрасывай её нахрен. Сломай и выброси в бездну!

— Глупая, её можно перепрошить, главное найти Кодера.

Низа насторожилась.

— Кодера?

— Да, он где-то здесь. На Плавильне. Я найду его. Это главная цель на ближайшее время.

— Ещё и бесплатно небось сделает? — чуть не расхохоталась Низа.

— Нет, вряд ли бесплатно... По бартеру.

— Ой, здравствуйте, а можете перепрошить нам ключевую плату Титана? В обмен на ключевую плату Титана! Ха-ха!

Она совершенно не разбиралась в том, как работают рыночные отношения.

— Это не твоя головная боль. Просто делай то, что я говорю и всё будет хорошо.

— В этом весь ты!

— Твои ожидания, твои проблемы.

Девчонка задирает голову, издаёт стон отчаяния и хватается со стула поясную сумку, собираясь свалить.

Делает пару шагов в сторону двери, после чего слышится звонкий стук в дверь. Такой стук, который звучит не слишком дружелюбно...

* * * * *

Я резко хватаюсь за термошутер, который лежит под кроватью и направляю его в дверь. У Низы глаза по пять копеек. Ещё одна тайна, о которой она случайно узнала.

— Откуда у тебя термошутер?! — едва шевеля губами почти беззвучно спрашивает меня.

— Потом. — обрываю её.

Пилотам моего класса не полагается иметь табельное оружие. Особенно термошутер «Вулкан» класса 1А. Это значит, что если я сейчас произведу выстрел, то разогретый до температуры больше тысячи градусов титановый болт с графеновым сердечником прошьёт насквозь дверь, стоящего за ней, и ещё десяток стоящих за ним.

Даже если это стальные роботы. Графеновому болту абсолютно похрен на то, из чего ты сделан. У него одна задача — прошивать цель насквозь, оставляя раны, несовместимые с жизнью.

Стою чуть в сторонке, Низа ушла с линии огня. Раздаётся снова стук в дверь. Я готов ко всему.

Но моя готовность ничего не значит. Это вряд ли убийцы или мародёры. Те не стучатся. Поэтому тут либо ловушка, чтобы усыпить нашу бдительность, либо ничего серьёзного.

— Может это просто какой-то сосед? — прошептала Низа.

— Не знаю.

Снова стук, после чего я слышу голос снаружи.

— Для вас персонифицированная доставка, Карл Штейн!

Мы с Низой переглянулись, не понимая, что происходит. Кто такой Карл Штейн?

— Для вас персонифицированная доставка, Карл Штейн!

Голос был искусственный. Это робот.

— Низа, — шепчу. — открой дверь и сразу же уйди с линии огня. Если нам грозит опасность, я его уничтожу.

Она кивнула, практически бесшумно подошла к двери, резко открыла и отпрянула в сторону.

Передо мной действительно стоял посыльный робот, раскрашенный в корпоративные цвета местной почты-доставки под названием «Кассиопея». Бело-сине-красные полосы растянулись вдоль корпуса железяки.

Он никак не реагировал на моё присутствие и наставленный на него термошутер Вулкан. Только лишь продолжал талдычить: «Вы Карл Штейн? Для вас персонифицированная посылка!».

Подхожу к двери, выглядываю наружу, никого нет. Смотрю на робота.

— С какой целью интересуешься?

— Для Карла Штейна персональная доставка, вы Карл Штейн?

— Допустим, я Карл Штейн.

Он мне потянул буклет и ушёл. Я остался стоять в проходе. Низа подошла сбоку и закрыла дверь.

Внезапно, эта дурёха решила проверить свои силы. Выхватила у меня термошутер, но не учла, что тот тяжеловат. Рука камнем упала вниз, оттягиваемая пистолетом.

— Охренеть, сколько он весит?!

— Это Вулкан, Астера, он весит семь килограмм, триста

грамм. И да, почти половина массы — это болт-патроны.

Она попыталась его быстро вскинуть перед собой, но ничего не получилось, слишком тяжёлый.

— Эй, эй, давай не нажми случайно на спуск. Ты вообще в курсе, что ранения, нанесённые термошутером, приводят к чудовищным последствиям? В больнице не отлежаться...

— Да знаю я, знаю... — натужно произнесла она, протягивая мне Вулкан. — Просто не думала, что эти штуки настолько тяжёлые.

— Да, кто-то явно пропустил несколько этапов срочной службы.

— Не заливай, на службе все стреляют из допотопного огнестрела, термошутеры, импульсники на плазматиках и усовершенствованный огнестрел — это игрушки для больших мальчиков, а не для вчерашних школьников восемнадцати лет от роду.

Она была права... Я хотел её подловить, но не получилось. Подозревал, что чертовка совсем блатная, даже в армии не служила.

— Ты просто попала не в те войска... — кое как отбрехался я от неудобного разговора.

— Нет, постой, как ты... Охренеть, да ты его поднял, как пушинку!

Она подошла, взяла мою кисть и начала с интересом осматривать. Да вот только ничего интересного и необычного она там не обнаружит. Моя кисть никак не отличается от

кисти среднестатистического военного.

Я одернул руку.

— Обычные тренировки. У тебя тоже получится, если ты будешь каждый день упражняться. — привираю конечно же, но кто проверит? — Не твои дерьмовые бёрпи, велосипед и прочее кардио. А тренировать суставы, сухожилия, кисти, пальцы.

— Ой, много ты знаешь!

— Не хочешь, как хочешь. — выхватываю у неё листовку лёгким и резким движением руки. — Что тут? О, понятно... Приглашение на Кобальт.

— А-а, так это реклама Кобальта, ясно почему он тебя называл Карлом Штейном.

Поворачиваюсь и гляжу на неё исподлобья.

— Карл Штейн — это универсальное рекламное обращение. Я ещё стояла думала, почему мне это так знакомо? Касиопея использует его везде, даже в рекламных роликах.

— Понятно.

Она какое-то время мялась, потом неуверенно произнесла.

— Может отправимся на Кобальт? Там хотя бы есть спейсеры. Целый спейс хаб. Можно переместиться в любую точку на фронтире. Даже документы не пригодятся.

Я посмотрел на неё, как на умалишённую.

— На Кобальт? Совсем дура чокнутая? Если здесь тебе плохо, то на Кобальте ты вообще взвоешь.

— Это ещё почему?

— Станция Кобальт рассчитана на сто тысяч человек, а живёт там миллион! Ещё нужны пояснения?

— Ну мы же не жить, мы...

Не успела она договорить, как я перебил.

— Ага, пояснения нужны, видимо. Топливо на Кобальте стоит в пятнадцать... Я повторяю, Низа, в пятнадцать раз дороже рынка! Это не станция. Это клоака. Которая затягивает таких дурочек, как ты. Рассадник болезней, беспредела, преступности. Именно на Кобальте появилась поговорка: «На Кобальте даже отсутствие причины может являться причиной убийства».

— Меня не посмеют. — уверенно сказала она.

Я в принципе догадывался, что её высокомерие, проявляющееся в некоторые моменты, имеет под собой почву. Но что именно лежит в основе, пока ещё не выяснил до конца. Только предполагал.

— Угу. Потому что ты человек? Ну да, ну да...

— Каждый раз говорю и каждый раз, как со стенкой... — она всплеснула руками. — Я пошла. Всяко лучше, чем с тобой препираться.

На этом я услышал её раздражённые шаги за дверью, а сам плюхнулся на кровать, чтобы ещё немного изучить буклет. Не потому, что информация на нём была мне полезна, а потому, что он был бумажный.

Точнее пепельный. Бумага на Плавильне — это большая

редкость. Как и на любой планете, где нет деревьев.

Но у Мортум-санту 04 был чит код в виде огромного красного светила, которое выжигает светлую сторону, а на тёмную сторону посылает бесконечное количество пепла.

Это не тот пепел, к которому я привык, но очень похожий. Купола, стоящие ближе к терминатору, оснащены специальными пепельными ловушками. Через них он попадает на предприятия. Там прессуется, получается хлипкая бумага.

Я бросил буклет в свой хламовник, как его называла Низа или "хранилище полезностей", как называл его я.

Начинаю копать внутри. Я могу что-то продать? Наверняка могу. Только не универсальный блок питания, он может пригодиться, если разрядится какой-то прибор, а электричества не окажется.

Запросто представляю себе подобную ситуацию тут на Плавильне.

Сувенир в виде ядра переменной массы я тоже не хочу продавать. У меня с ним связаны тёплые воспоминания. Да и вряд ли я выручу хорошие деньги за эту безделушку, хоть она и качественно сделана.

На глаза попался старый сборник рецептов лучших блюд. В основном с Земли, потому что именно там лучше всего была развита кулинария в своё время. Бумага. Качественная, мелованная.

Низа наверняка бы спросила, на кой чёрт мне эта макула-

тура? А я бы ответил, что в детстве проводил свободное время за просмотром кулинарных шоу. Их привёз на носителе один из сотрудников местной лаборатории.

Ему посчастливилось побывать на Земле во время командировки, там же и разжился носителем с петабайтами этих шоу. Отдал их мне по доброте душевной. Многие месяцы я провёл за наблюдением, как люди нарезают натуральную картошку, лук, мясо...

М-м-м... У меня аж слюни потекли. Захотелось натуралки. Ну или дорогой синтетики, которая похожа на натуралку. Откладываю в сторону журнал, а вместе с ним и инфо-диск с записями шоу.

Зарываюсь поглубже, ох, вот же он! Старый мастердек, который я так и не продал. Мда, помню, что покупателей не осталось тогда. Но может сейчас появились новые? Надо сходить на чёрный рынок и проверить.

Обрадую не только себя, но и Низу. Будут хотя бы деньги на съём этого клоповника и покупку еды.

Впрочем, про клоповник я погорячился, потому что здесь нет насекомых. Один из немногих плюсов Плавильни. Правда, я в своей жизни не встречал насекомых, но поговаривают, что многие из них крайне назойливы.

Отпускная цена этого мастердека тысяч сто реалов, но продать смогу не более, чем за восемьдесят. Из них шестьдесят уйдут на аренду жилья, остальное на еду.

Откладываю в сторону, копаюсь дальше.

Тут же мне попадаетесь очень старый чип-модуль для слежки, к нему прилагается пистолет, с помощью которого этот модуль вживляется.

Беру пистолет без чипа, прикладываю к руке, нажимаю на спусковой крючок.

— О, да! — произношу, ощутив острую боль в руке, которая тут же утихает. — Хех, работает.

Заряжаю в него чип-модуль. Выглядит он как небольшая капсула с жидкостью. Сам чип практически невидимый и легко просачивается в кровеносную систему. Там и циркулирует.

Идеально с точки зрения того, что отслеживаемый не сможет избавиться от чипа механическим способом. Место вживления остаётся всего лишь небольшой точкой с кропотдёком, не более.

Впрочем, всегда можно пропустить через себя около двухсот вольт электричества, чтобы вырубить чип. Но далеко не каждый готов идти на подобные жертвы. Притом, что результат не гарантирован.

Кладу в поясную сумку. Понятия не имею зачем мне может пригодиться эта вещичка, но она вполне рабочая, а чип я давным-давно синхронизировал со своим мастердеком.

Спешно перебираю остальные побрякушки. Улыбаюсь. Чувствую себя спокойнее. Никогда не знаешь, где может пригодиться тот или иной гаджет. Пусть даже и не рабочий.

С чувством морального удовлетворения, вешаю на ящик

мощный, механический замок и закрываю. Довольно вдыхаю, чувствую прелесть воздуха и сразу же присасываюсь к кислородному баллону.

Да, кислорода тоже надо не забыть купить. Иначе наше пребывание здесь превратится в сущий ад.

Чтобы оно не привлекало внимание всяк сюда входящего, коли найдётся такой человек, я накрыл это дело сначала тканью, а потом затолкал далеко под кровать. Так далеко, что даже сам едва различал этот ящик, когда туда смотрел.

Впрочем, если это будет тот, кто знает, что искать, всё равно найдёт. Поэтому тут скорее защита от случайной кражи.

Встаю, поправляю свою тёмно-синюю униформу местного фиксера, сую термошутер в кобуру под курткой и надеваю кислородную маску.

Пора выйти на поляну и заработать немного реалов.

Глава 4: термошутер «Вулкан»

Прежде, чем идти в дайв-хаб, где можно найти себе очередную поганую работёнку, мне нужно было заскочить на чёрный рынок.

Странно звучит, потому что белого рынка здесь нет. Плавишня в принципе вне закона. Однако, зачатки правопорядка здесь всё же имеются. Под куполами ходят «угли», так называют людей, что следят за исполнением законов.

Полицейские, короче. Правда, конкретно для них никакие законы не писаны, поэтому могут устроить настоящий беспредел. За время пребывания здесь я понял одно: лучше не попадаться им на глаза.

Но если попался — исполняй всё, что потребуют. Иначе кранты. Тут уже действует правило двух зол. Мародёры, отбросы, картели, бандиты, убийцы, старатели, все они оставят тебя без гроша. А некоторые и жизни лишат.

Угли чуть подороже. Заберут половину и не убьют. А могут и ничего не забрать, если настроение хорошее. Или, если они уже сегодня обообрали какого-то состоятельного дурачка, тебя не тронут.

Обстановка изменилась. Я поднял голову наверх, кислородная маска вновь сползла, пришлось поправить.

Свет под куполом уже совсем потускнел, энергию перенаправили в уличные фонари. Они тут делались из чего попа-

ло. Иногда просто лампа накаливания оранжевого цвета на проводе висела, иногда эта же лампа находилась на кончике столба сверху.

Реже — лампа на столбе была обрамлена в дешёвый железяной короб.

Проституция процветала, проходя через местный квартал красных фонарей, я наблюдал кашляющих, болезненных и откровенно забитых жизнью девушек. Некоторым из них не было и двадцати лет.

Уверен, что каждая — клон. К людям даже на Плавильне отношение особое. Но обольщаться тоже не стоит, может у панели стоять не придётся, однако дерьмовой работы хватает и для людей.

Поворачиваю налево, передо мной простирается длинная улица, где дома уже двух или даже трёхэтажные. Если тот район, где находимся мы с Низой, построен из говна и палок, то здесь встречались даже кирпичи.

Кирпич — очень дорогой материал для строительства здесь на Плавильне. Поэтому дома, построенные из них — это дома местных богатеев. Не таких богатеев, которые живут в первых куполах, но всё же.

И плевать, что жилплощадь всего тридцать или сорок квадратов. Здесь кирпич — признак достатка.

Почему эти люди не хотят улететь с Плавильни, учитывая их доход, для меня загадка. Возможно, для кого-то это место стало привычным и вполне обыденным.

— Эх, перебраться бы хотя бы в седьмой купол! Говорят, там есть система вентиляции хорошая... Хоть воздухом подышать свежим.

— И не говори... А ты видел фотографии из первого купола?

— Ублюдки жируют за наш счёт! У меня сегодня был единственный выходной за последние сто дней. Завтра снова в шахты... Ненавижу этих богатых ублюдков, которые строят бизнес на таких, как мы!

— Говорят, что они даже деревья привезли туда. С Земли! Может там есть искусственный ветер? Ох, я бы постоял под ветерком, жара достала...

— Ай!

Тот собеседник, что шахтёр машет рукой, поднимает кислородную маску и затягивается сигаретой. Я прохожу мимо. Понимаю их негодование, но я не из тех людей, кто будет есть кактус и ныть, что он колючий. Я просто выкину его и найду, что получше.

— Цены снова поднялись... Ещё полгода назад, когда я получал по три тысячи реалов за смену, мог себе многое позволить. Даже иногда натуральные продукты покупал. А сейчас только на съём жилья уходит большая часть. При этом спины не разгибаю вообще...

— Больше всего раздражает, что цены устанавливают, как хотят! Эти динамические единицы, не привязанные ни к какой валюте... Сегодня синтхлеб стоит пятьдесят реалов, а

завтра сто пятьдесят! И ведь не пожалуешься никуда... Никто не управляет экономикой вообще.

— И не говори... Жду, когда они уже поставят такие цены, что придётся жить на одном хлебе, да технической воде, пропущенной через фильтр. Дай бог, если фильтр есть, купленный ранее... А то так и помереть недолго.

— Чёртова Плавильня, проклиная тот день, когда решил приехать сюда на заработки... Клоака.

Ещё один поворот, и я выхожу навстречу одной из своих фобий. Высота.

Длиннющий, тонкий, жестяной мост на стальных канатах, уходящих далеко вверх почти под купол. Здесь нет ветра, но этот чёртов мост какого-то хрена шатается.

Вместо нормального пола, здесь сетка. Да плотная, но недостаточно плотная, чтобы не прогибаться под ногами.

Поручни тончайшие. В лучшем случае сантиметр в сечении... И это недоразумение мне придётся преодолеть, чтобы попасть на ту сторону.

Под мостом — огромная, чёрная бездна, которая, как выяснилось во время колонизации Плавильни, является абсолютной нормой для планеты.

Первым колонизаторам, коими были АСП-шники, повезло наткнуться на самый лучший участок сразу. Они его просканировали, и констатировали: здесь твёрдая земля. Строим.

И действительно, первые купола располагаются в тех ме-

стах, где отсутствуют пустоты в земной коре. Но стоило гарнизону Пепла разрастись более чем на пять куполов, как начались проблемы.

Выяснилось, что вся Плавильня — это грёбанный сыр Масдам! Куда ни плюнь, везде бездна размером с марианскую впадину. Но делать было нечего, гарнизон рос и надо было строить.

Поэтому придумали разные полумеры для решения строительных задач.

Где-то выстроили целый улей из стальных балок и противовесов, которые укрепляют пустое пространство под куполом. Где-то сделали купола поменьше, а где-то и вовсе забили, поставили купол, как есть. Авось не развалится.

Некоторые скальные породы, находящиеся по две стороны пустоты, начинали разрушаться, их стягивали стальными тросами.

Так что под самой Плавильней можно найти невероятную по размерам и разветвлённости систему из балок, тросов, и труб.

Поговаривают, что если знаешь, как передвигаться, можешь попасть через эту систему в купола, граничащие с первыми.

Однако, оказавшись там, появится другая проблема. Угли первого разряда. Это уже не те угли, которые бродят по отдалённым куполам. В близких к центральным — это настоящие машины для убийства и сохранения правопорядка.

Так что мало пролезть и при этом не сдохнуть. Нужно ещё и как-то обмануть систему.

Учитывая, насколько сильно я напрягался из-за высоты, что даже мысль о пересечении моста меня пугала до усрачки... То думать о путешествии в околоцентровые купола по всей этой системе смерти, я вообще не хотел.

Делаю аккуратно первый шаг, сквозь сетку прекрасно вижу пропасть. Эту чёрную, пульсирующую и ужасающую пропасть. Сука! Как я вообще стал пилотом, если боюсь высоты?

Надо отметить, что именно полётная высота меня никогда не пугала... Другие ощущения. А вот бездна или, например, какой-нибудь балкон десятого этажа — другое дело.

Закрываю глаза, начинаю идти вперёд. Так спокойнее. Но ненадолго. Открываю лишь в тот момент, когда мост начинает адски шататься. Я и так держусь за него обеими руками, а тут захотелось вцепиться ещё и зубами.

Какой-то полудурок на противоположном конце вышел на мост и начал его шатать своими уверенными шагами вперёд. Он даже не держался за поручни!

Вся конструкция ходила ходуном, у меня сердце забилося, как никогда прежде, по лицу стекал холодный пот. Фибрами души я ненавидел этого человека, клона или андроида...

Кто бы он ни был, я хотел его убить! Делаю осторожные шаги вперёд, уже через минуту мы встретимся на середине моста. И что тогда? Как будем расходиться?! Нельзя было подождать, пока я не перейду? Я всё-таки первый на него

зашёл!

Но тут уже было дело принципа. Я не собирался уступать. Какого чёрта я должен? И сторониться не буду. Если надо, встанем друг напротив друга и будем стоять тут вечность, уж я обещаю.

Сам того не осознаю, но мои шаги становятся увереннее, я уже хочу преподать урок этому голодранцу. Поэтому страхи перебиваются моим негодованием и гневом.

Как и предполагалось, где-то посередине мы встретились лицом к лицу. Этот странный мужик лет сорока пяти держал в одной руке бутылку виски, а другая рука была в кармане.

Выражение лица непринуждённое, никакой кислородной маски. Глаза радостно прищурены, широкая, располагающая улыбка. В волосах небольшая проседь.

На нём расстёгнутый чёрный пиджак, слегка потрёпанная сине-бирюзовая рубашка и чёрные брюки. Мост почти перестал шататься, а наши взгляды пересеклись.

— О, вы хотите пройти? — спросил он меня.

Я замер в недоумении, конечно же хочу, идиот!

— Да! Разве не видно?! — рявкаю в ответ.

— О, простите, когда вышел на мост, не заметил вас. А как заметил, было уже слишком поздно. Зрение не то, хотя мне всего сорок семь.

Всего сорок семь. Для клонов это прозвучало бы, как оскорбление.

— Впрочем, если вы клон, то прошу прощения, мои слова

прозвучат оскорбительно для вас... — сказал он будто читая мои мысли. — Давайте так, вижу вы здесь не местный, хорошо выглядите...

Да уж, а ты как будто выглядишь плохо... Для сорока семи лет и отсутствующей кислородной маски ты настоящий аполлон. Фигура, как у атлета. Окружающий антураж тебе совсем не подходит.

— Поэтому вот моя визитка. Из настоящей бумаги, между прочим! С Земли!

Беру и дрожащими пальцами кладу в поясную сумку, даже не посмотрев. Но как настоящая сорока, я всё-таки ощутил крохотный дофаминовый прилив от новой вещицы в моём инвентаре.

— О, боитесь высоты? — обратил он внимание на мои дрожащие пальцы. — Понимаю, понимаю... Сам когда-то боялся. Но хороший духолог помог мне исцелиться. Свяжитесь со мной. Выпьем, поговорим. Уверен есть о чём.

После этих слов он снова улыбнулся, отошёл к краю, опёрся поясницей на стальной канат и неестественно выгнулся назад прямо над пропастью. Ничего не боится! А вдруг сейчас что-то пойдёт не так, и он упадёт вниз?!

Не знаю, как он это делал, но выглядело впечатляюще. Я с лёгкостью прошёл мимо и под впечатлением добрался до конца моста. Оказавшись на той стороне, вытер рукой холодный пот под маской. Когда оглянулся назад, его уже не было.

На визитке было написано Виктор Атлас.

* * * * *

Мастербук был продан в мгновение ока. Я получил за него всего семьдесят пять тысяч реалов.

Можно было бы поискать ещё покупателя, поторговаться, но это время, а у меня его не так уж много.

Желудок урчал, как проклятый, а на соседней улице от чёрного рынка находилась бакалея, куда меня ноги сами занесли.

Большая часть продуктов синтетика. Из этой синтетики ещё часть — палёная синтетика. Некоторые фрукты и овощи и вовсе неприглядного вида, а я терпеть не могу еду, которая плохо выглядит.

На мясо даже не смотрел. Даже пятнадцати тысяч реалов не хватит, чтобы купить кусок приличных размеров. И это речь об искусственном мясе. Настоящее тут скорее всего не найти.

Долго брожу, вдыхаю носом, но чувствую только всякие искусственные ароматы.

Возможно, я бы сейчас не отличал искусственные от настоящих. Но благодаря тому, что на моём родном Краплаке была солидная лаборатория, где сотрудников изредка кормили земной едой, повезло таки узреть, что такое настоящая пища.

Или не повезло? Может и дальше жил бы в счастливом неведении?

Один раз ощутив запах спелого, натурального томата, сложно потом воспринимать синтетику, даже очень качественную. Вот и сейчас я ходил, смотрел, нюхал.

Красивые огурцы, зелёные, пахучие. Но искусственные. Я это точно знаю. А цена почти как за настоящие. Многие ведутся, покупают. Может и мне следовало бы повестись?

В отделе специй у меня разбежались глаза, я начал представлять, как готовлю в нашей каморке нечто вроде рагу или, например яичницы с овощами.

Надо лишь обзавестись сковородой и горелкой.

На большее рассчитывать не приходится. Но потом я отнёс мысль о яичнице. Синтетические яйца — это настоящий ужас. Вкус просто отвратительный. Не понимаю, как некоторые их едят.

Не нужно пробовать настоящие яйца, чтобы понять, что синтетические — смердящее дерьмище.

Уже думаю уходить отсюда ничего не купив, но внезапно улавливаю тонкий аромат. Знакомый. Помидоры. Спелые. Неужели с Земли? Нет, быть того не может... Скорее всего, качественная синтетика.

Правда настолько качественную я не встречал. Моё обоняние так легко обмануть? Подхожу, смотрю, стоимость соответствующая. Две с половиной тысячи реалов за пару штук!

Не могу удержаться, покупаю. Вместе с ними беру ещё и ветчину, она тоже пахнет классно. Продавец даёт мне кро-

хотный кусочек салата айсберг. Он хрустит! Испытываю гастрономический оргазм!

Покупаю!

В мой портфель отправляется ещё хлеб, он резиновый, но гораздо мягче и приятнее того, что я ел на «Силаче». Уже знаю, что буду готовить: клаб-сендвич!

После покупок у меня остаётся всего четыре тысячи реалов сверху тех шестидесяти, которые надо отдавать за конуру.

Не задумываясь беру тонкую и довольно убогую сковороду небольшого размера, а также газовую горелку.

Я хочу жрать, и никто не сможет меня остановить!

Выбираю укромное место, чтобы не привлекать лишнего внимания. Понимаю, что единственный закуток, где можно спокойно поесть на ветхой лавочке из имитации дерева, находится рядом с очередной бездной и поломанным мостом.

Вокруг бездны никаких ограждений, но и никаких жилых построек. Только тишина, спокойствие и умиротворение. Перебарывая свою неприязнь к таким пропастям, подхожу, сажусь на лавочку, и кладу рядом портфель.

До дыры, что передо мной, ещё метров пять примерно. Так что она не напрягает. Спешно достаю горелку, сковороду, газ. Оставляю ровно половину ингредиентов для Низы в портфеле. Нахожу где-то небольшой перочинный нож, который тиснул то ли с корабля, то ли ещё где. Спешно нарезаю ингредиенты, начинаю жарить.

Запах отличный. Я уже предвкушаю, как сытый и довольный наконец отправлюсь в дайв-хаб или, как его ещё называют, блок центровых. Ненавижу искать работу на пустой желудок. Я становлюсь слишком злым и агрессивным, а там наоборот нужно проявлять чудесам дипломатии.

Потянуло жареной ветчиной. Да, к сожалению синтетика... Но какая классная синтетика! М-м-м, давно такой не ел. Даже волокнистость, как у настоящей.

Края покрываются рыжеватой корочкой, переворачиваю тонко нарезанные ломтики, давлую слюной. Хочется уже сожрать всё по отдельности. Но нет. Истинное наслаждение оно в цельном блюде.

Меня радовал тот факт, что теперь у нас есть плита и сковорода. Одна проблема, газ нужен... Чёрт! Совсем забыл отложить деньги на кислородный баллон!

Ладно, что-нибудь придумаем. Не выдерживаю, приподнимаю кислородную маску, нюхаю. О, да. Прекрасно! Правда, через пару секунд к запаху жареной ветчины добавился запах прелости, поэтому я нацепил маску обратно.

Так запах еды чувствуется совсем слабо, но хотя бы не перебивается дерьмовым воздухом. Вытираю пот со лба, жарю хлеб прямо на растопленном салыце от ветчины.

Божечки, это будет нереально вкусно! Наконец, все ингредиенты готовы, достаю крохотный пластиковый коробочек с соусом, выдавливаю на хлеб. После чего собираю клаб-сендвич и выключаю горелку.

Уже чуть ли не захлёбываюсь слюной, собираюсь приподнять маску, как из-за угла выплывают три силуэта. Судя по тому, как уверенно они идут в мою сторону, меня ждёт очередное неприятное приключение.

Пока они далеко, растёгиваю свою куртку. Термострел в кобуре. Даже вблизи его вряд ли видно, но он наготове.

— Ого, да тут у нас филиал незаконной готовки! — воскликнул центральный. — Молодой человек, а вы не угостите бедных путников своими яствами. Разумеется, за скромную плату?

— Вряд ли. Это только для меня. — отвечаю сухо.

Передо мной не угли, а какое-то отребье. Может мародёры, а может быть отбросы. Пока сложно сказать, для меня все эти черти на одно лицо. Причём двое из них — это воюющие андроиды старых поколений.

Белокожие, словно раскрашенные мелом, со стеклянными глазами, мерзкие, дёрганные, убогие. Фу. Ненавижу антроидов.

Если эти черти посмеют меня отвлечь хотя бы на пять минут, и мой кляб-сендвич остынет, клянусь, я всех троих тут положу!

— О, ну так у нас разговор не пойдёт, молодой человек. — центральный кивает андроидам, те делают два шага вперёд.

— Ещё один шаг, и все трое ляжете. — угрожаю я. — Не видите, что я ем?!

— Ого! Даже так! — улыбается центровой и кивает ан-

дроидам. — Ты, видимо, дружище, не совсем понял, что тут происходит. Мы не с просьбой к тебе обратились. А с приказом. Просто в вежливой форме. Давали, так сказать, шанс.

— Ты идиот? — спрашиваю у незнакомца, отодвигая полу куртки и демонстрируя термошутер. — Я же сказал, что я ем.

— Ха-ха! Вулкан? Здесь на Плавильне? Предыдущий парнишка хотя бы оказался поумнее, затарился муляжом стандартного огнестрела. Тоже был бесстрашный, как и ты. — он сделал паузу. — Впрочем, даже если это настоящий Вулкан, сомневаюсь, что ты успеешь быстро вытащить семикилограммовую бандуру из кобуры.

Какая же фатальная ошибка с его стороны...

Два андроида тут же потянулись за чем-то, но им не суждено было завершить своё действие. Моя рука скользнула по кобуре, схватив термошутер. Далее тишину возле бездны нарушили два гулко стукнувших выстрела.

Интересная особенность термошутера, во время выстрела происходит не яркий, высокий хлопок, а скорее низкий, приглушённый стук. Всё из-за особенностей конструкции и его назначения.

Изначально это было даже не оружие. Термошутеры делались для работы на предприятиях, чтобы можно было закреплять временные конструкции раскалёнными болтами с графеновым сердечником.

А через некоторое время появился некто Александр Керезов, который сначала отслужил в десантуре семь лет к ряду,

потом улетел работать на Меркурий. Там было полно строительных объектов, где можно было заработать хорошие деньги.

Как гласит легенда, он не расставался с местным строительным термошутером. А потом в один прекрасный день он проснулся с мыслью: «Строительный термошутер, импульсное оружие... Объединить».

С тех пор Керезов — это марка оружия, известная по всей галактике. А его термошутер Вулкан — настоящая эпитафия в области создания термического оружия табельного типа.

Не то, чтобы я был фанатом Керезова... Просто, когда была возможность разжиться оружием, выбора особо не представлялось.

Из минусов только то, что пистолет тяжёлый. Целых семь с половиной килограммов. Тут незнакомец прав.

Остальное только плюсы. Тут незнакомец неправ.

Эти плюсы я наблюдал прямо сейчас, собственными глазами.

Раскалённые до огромной температуры титановые болты с графеновыми сердечниками обладают не только мощной пробивной силой. Они несут собой огромный кинетический заряд.

Тем самым, получаем пробивающий и останавливающий эффект. Андроид, что был справа, мало того, что отлетел метра на три, так ему практически отсекло руку.

Привычная красно-чёрная жижа, что течёт в жилах ан-

дроидов, хлестала во все стороны, но продолжалось это зрелище недолго, потому что тот кубарем прокатился ещё два метра и упал в бездну.

Второму я всадил болтяру прямо в живот. Конечности ему не оторвало, однако болт прошёл насквозь, оставив после себя зияющую, обугленную дыру, вырвав сзади у анроида увесистый шмат синтетики.

Был бы это человек, он бы наверное мгновенно умер от болевого шока. Всё-таки, как ни крути, а грёбанный Керезов был тем ещё садистом. Термошутеры — это самое негуманное оружие в галактике.

Последствия их выстрелов нельзя никак купировать, излечить повреждения крайне тяжело. Болты с графеновыми сердечниками плавят, рвут, разрывают и прошибают одновременно.

Если бы я увидел перед собой человека, вооружённого Вулканом, я бы поклонился в ноги, принёс бы тысячу извинений за беспокойство своим присутствием и исчез с его глаз долой от греха подальше.

Резко подпрыгиваю к центральному, наставив на него Вулкан. За это время он попытался предпринять жалкую попытку достать свой пистолетик. Но скорости и прыти ему явно не хватает.

Да и как может хватать? Оказавшись ближе, я понял, что мужику лет пятьдесят. Седины ещё не было, но через кислородную маску явно прослеживались морщины на лице.

Срываю её лёгким движением левой руки. Вижу в его глазах животный, первобытный страх. Руки подняты, пальцы дрожат. О, да, этот ублюдок знает, что такое смерть от термощутера. Наверняка видал жертв...

Демонстративно опускаю пушку ниже, направляя ему прямо в живот. Ему ещё страшнее. Ведь попадание такой штуки в живот — очень болезненное. Возможно он даже обоссался. Но вокруг слишком темно, а мужик в чёрной одежде. Не разглядеть.

— Ну что? Всё ещё сомневаешься? Что было неясно в моих словах? Я тебе сказал прямым текстом, что я ем!

— С-стой! Не стреляй, пожалуйста, да, был неправ! — он вглядывался в мои глаза под маской. — Ей богу, если бы я только мог подозревать, что ты из...

Он замолчал, глотая воздух со страху.

— Что ты из блайтеров... Знал бы, проходил бы мимо. Жаль, что у вас никаких опознавательных знаков нету. Что же ты молчал?!

У меня ёкает в груди, я чуть ли не теряю контроль и не нажимаю на спусковой крючок. Едва сдерживаюсь. Если бы он реально знал правду, а не высказывал предположения, то ситуация была бы иной изначально.

Тех, кто знает правду, лучше в живых не оставлять. Слушаю дальше.

— Ха! Выхватил этот ствол за доли секунды... Достоинно уважения. Слушай, не губи. Я могу быть полезен.

Продолжаю молча смотреть ему в глаза, направляя пистолет в живот.

— Да убери ты эту штуку уже от меня! Умоляю! Я не хочу дышать! Что мне сделать?!

— Где зарегистрирован?

— Что?

— Ты человек?

— Да.

— Где зарегистрирован? На Земле?

Он звонко рассмеялся в голос.

— Стал бы я влачить своё существование здесь, если бы у меня была регистрация на Земле!

— Гони мультипаспорт и бумагу с подтверждением его подлинности.

Он выпучил глаза.

— Да ты с Луны свалился? Если бы у меня был мультипаспорт человека, я бы его продал на чёрном рынке и улетел отсюда на планковом прыгуне до родной планеты... Или просто улетел бы. Для землян куча льгот и привилегий!

— Значит, ты бесполезен? — взвожу курок, чтобы пощекотать ему нервишки.

— Нет! НЕТ! СТОЙ! Я полезен! Я очень полезен!

— У тебя есть тридцать секунд доказать свою полезность. И да, швырни-ка свою пукалку огнестрельную в пропасть, будь так любезен.

Он нехотя повинуется и выбрасывает свой вшивый писто-

летик. Это оказался обычный Унтер-15 малого калибра. Если стрелять в голову, может и убить, но в остальном довольно слабое оружие. На что этот идиот только рассчитывал?

— Как я могу к тебе обращаться? — скромно уточнил он.

— Спаситель... Или палач. Узнаем уже через двадцать пять секунд.

— Ладно, ладно! Слушай, не горячись! Мы как раз обчистили одного до тебя... Ты пойми, у нас тоже рейды. Нам надо на что-то жить, в шахтах работать — это верная смерть через пять лет!

— Пока не слышу ничего полезного. А времени остаётся всё меньше.

— Стой, стой! Можно я залезу во внутренний карман? — спросил он умоляюще.

— Медленно.

С черепашьей скоростью он достаёт чип-карту и вновь поднимает руки.

— Вот! Чип-карта со всей системой инженерных и опорных коммуникаций под куполами. Многие бы отдали кучу денег за эту вещицу. С её помощью можно пробраться в любой из куполов. Кроме первых пяти, конечно же. Они стоят на монолитных глыбах. Там под землёй нет никаких опорных конструкций.

Я продолжал смотреть ему в глаза, явно нервируя тем самым.

— Мы перехватили одну из важных шишек! — он начал

оправдываться. — Только не стреляй! Мы его не убивали, просто держим на крючке, понимаешь? Так что не нужно тут осуществлять роль кармы всевышней... Мы и тебя убивать не планировали.

— Да? Ходишь с двумя вооружёнными андроидами по улицам и кошмаришь людей, но зато не убиваешь? Так ты себя оправдываешь?

— Людей?! Да что ты... Упаси бог! Людей трогать лучше не надо! Только клонов и других андроидов.

— И ты опрометчиво решил, что я клон или андроид?

— Я не разобрался, прости! Мы вошли в раж... Сам знаешь, как это бывает.

— Нет, не знаю.

— Ну да, ну да... Я лишь предположил, что ты блайтер. Просто извини, ладно? Давай замнём тему. Забирай схемы! Забирай вообще всё, что у меня есть.

Забираю у него чип-карту, кладу её в подсумок, опускаю ствол. Вулкан, с характерным звуком трения металла об искусственную кожу, оказывается в кобуре.

— Мудрое решение. — продолжает мужик. — Убийство человека — серьёзное предступление. За этих андроидов тебе ничего не будет. А вот, если бы ты шмальнул в меня...

— У тебя даже паспорта нет.

— Но меня здесь хорошо знают. Ты, скорее всего, тоже скоро узнаешь.

— Да? Слушай, отличная новость!

Залезаю в подсумок, достаю пистолет с чип модулем, хватаю его руку и произвожу инъекцию. Пусть теперь Низа попробует меня упрекнуть в том, что я Плюшкин и собиратель хлама.

Когда я выкупил этот пистолет за копейки, она буквально весь мозг мне ложкой съела из-за жалких ста реалов. Хотя вещьца, мало того, что полезная в таких ситуациях, как текущая, так ещё и можно перепродать при желании.

Уверен, двести пятьдесят или триста реалов я бы на нём легко поднял.

— Ай! Мать твою! Какого чёрта?! — начинает возмущаться он.

— Ничего страшного, всего лишь обычный чип-модуль у тебя в крови. — достаю мастердек и включаю. — Та-ак, я уже всё синхронизировал, осталось только присвоить имя метке. Как тебя зовут?

Он смотрит на меня с недоумением.

— Ну ты же говоришь мне, что ты полезный, что тебя все знают. Как не воспользоваться такими связями, верно? Наверняка, ты сможешь мне дать ещё что-то очень важное и полезное... В общем, говори своё имя, живее. У меня клуб-сендвич стынет!

— Э-э...

— Сука, я сейчас снова Вулкан достану...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.